

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УНИВЕРСИТЕТ УПРАВЛЕНИЯ «ТИСБИ»

ИНКЛЮЗИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

Издается с февраля 2016 года

Том 10, № 1 (37), 2025 год

ISSN 2499-9830

Включен в систему Российского индекса научного цитирования

Включен в Международный подписной справочник периодических изданий «Ulrich'sPeriodicalsDirectory»

Размещается в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU

Главный редактор – кандидат педагогических наук, профессор Н.М. Прусс

Заместитель главного редактора – доктор медицинских наук, профессор Х.В. Иксанов

Технические редакторы – Е.В. Мелина, Е.Н. Лопатина

Выпускающий редактор – Г.О. Рассыпинский

Редакционная коллегия:

Алимханов Е.А., д-р пед. наук, проф. (Казахстан); Быстрова Ю.А., д-р психол. наук, доц. (г. Москва); Грязнов А.Н., д-р психол. наук, проф. (г. Казань); Демьянчук Р.В., д-р. психол. наук, доц. (г. Санкт-Петербург); Дубовая А.В., д-р мед. наук, проф. (г. Донецк); Егоров П.Р., канд. пед. наук, доц. (г. Якутск); Екжанова Е.А., д-р пед. наук, проф. (г. Москва); Игнатенко Г.А., д-р мед. наук, проф. (г. Донецк); Иксанов Х.В., д-р мед. наук, проф. (г. Казань); Малофеев Н.Н., академик РАС, д-р пед. наук, проф. (г. Москва); Мелина Е.В., доцент Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань); Микляева Н.В., канд. пед. наук, проф. (г. Москва); Попова О.С., д-р психол. наук, проф. (г. Минск); Смолин О.Н., академик РАО, д-р филос. наук, проф. (г. Москва); Соловьева И.Л., канд. пед. наук, доц. (г. Москва); Старобина Е.М., д-р пед. наук, доц. (г. Санкт-Петербург);

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР). Свидетельство о регистрации печатного СМИ (журнал) ПИ № ФС 77-67742. Дата регистрации: 10.11.2016. Форма распространения: печатное СМИ (журнал). Территория распространения: Российская Федерация, зарубежные страны. Языки: русский, английский. Выходит 4 раза в год.

Учредитель (издатель): УВО «Университет управления «ТИСБИ».

Адрес: 420012, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Муштари, 13.

Редакция: 420012, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Муштари, 13.

Тел./факс: +7(843)294-83-42 (редакция); e-mail: inclusion.tisbi@mail.ru; Интернет-сайт: www.tisbi.ru.

Бумага ВХИ, офсетная. Печать ризографическая. Тираж: 300 экз. Бесплатно. Дата выхода в свет: 29.12.2025 г. Усл. печ. л. 12,98. Заказ № 57. Формат 70x100/16. Отпечатано в Издательском центре УВО «Университет управления «ТИСБИ». Адрес: 420012, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Муштари, д. 13.

Перепечатка материалов допускается только с письменного разрешения редакции.

Редакция не несет ответственности за содержание публикаций.

© УВО «Университет управления «ТИСБИ», 2025 год

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка главного редактора	3
ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ	
Макгаева А.Я., Мустафина Л.Ф. ПРОФИЛАКТИКА САМОРАЗРУШАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ	6
ОТКРЫТОЕ ПРОСТРАНСТВО ИНКЛЮЗИИ	
Борисова Е.Ю., Смирнова А.В. ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ	19
Козлова А.О., Пшеничная О.В. РОЛЬ РОДИТЕЛЕЙ В РАЗВИТИИ РЕЧИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	29
Мелина Е.В., Мокрополова А.Д. «СЛЫШАТЬ ГЛАЗАМИ» - ДОСТУПНОСТЬ ИНКЛЮЗИВНЫХ ПРАКТИК В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЛЮДЕЙ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА	39
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ИНКЛЮЗИИ	
Галиева Г.М., Павлова К.Г. ПРАКТИЧЕСКОЕ ОБУЧЕНИЕ ОБУВНОМУ ДЕЛУ КАК СРЕДСТВО АБИЛИТАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОВЗ	52
КЛИНИЧЕСКАЯ И СПЕЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ	
Верещагина Н.С., Сюркова С.М. НЕЙРОСЕТЕВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ ДИАГНОСТИКИ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ	63
КОРРЕКЦИОННАЯ ПЕДАГОГИКА	
Ромусик М.Н., Королева М.А., Бахарева С.Н. ФОРМИРОВАНИЕ СЧЕТНЫХ ОПЕРАЦИЙ у ДЕТЕЙ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЛЕГО-КОНСТРУИРОВАНИЯ: СТРОИМ ДОМИК ДЛЯ ДРУЗЕЙ (ДЛЯ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ)	76

Уважаемые читатели и коллеги! Дорогие друзья!

Мы открываем новый 2025 год с первым выпуском журнала «Инклюзия в образовании» и надеемся, что авторы представлят нашему вниманию новые методики и технологии в работе социальной инклюзии. Этот номер включил в себя 7 статей от 15 авторов. География публикаций представлена такими городами как Казань, Москва, Липецк и Йошкар-Ола.

В журнале представлено 5 рубрик: «Инклюзивное образование», «Открытое пространство инклюзии», «Теория и практика инклюзии», «Клиническая и специальная психология» и «Коррекционная педагогика».

В рубрике «Инклюзивное образование» представлена статья «Профилактика саморазрушающего поведения подростков в детско-родительских отношениях в условиях общеобразовательной школы». В статье рассматриваются аутодеструктивное поведение подростков, причины и профилактическая работа с подростками, имеющими саморазрушающее поведение. В процессе анализа аутодеструктивного поведения авторы выделяют формы проявления такого поведения, а также роль детско-родительских отношений в развитии аутодеструктивного поведения у подростков, подчеркивают необходимость формирования у них системы социальных ценностей.

Рубрику «Открытое пространство инклюзии» представляют три статьи. В статье «Особенности детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья» рассматривается проблема особенностей внутрисемейных отношений, а именно детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья. Также авторами из Йошкар-Олы представлены полученные в ходе исследования результаты, показывающие различия эмоциональных отношений детей с отклонениями к родителям и особенностей межличностных отношений внутри семей респондентов. Это дает возможность установить, что особенности внутрисемейных отношений обуславливаются категорией нарушения в развитии детей. В следующей статье «Роль родителей в развитии речи детей дошкольного возраста» рассматривается организация процессов развития связной речи в дошкольном возрасте, а также факторы, влияющие на нее в инклюзивном обучении лиц с ОВЗ с рекомендацией обучения по

адаптированной образовательной программе дошкольного образования для обучающихся с тяжелыми нарушениями речи. Обсуждается роль родителей в речевом воспитании детей дошкольного возраста. Третья статья данного раздела «Слышать глазами» - доступность инклюзивных практик в развитии культурных ценностей людей с нарушением слуха» посвящена исследованию культурного ресурса глухих и слабослышащих людей как особой по своим социокультурным особенностям группе представителей с ограниченными возможностями здоровья. Существование жестового языка и другие особенности способствовали формированию современного представления о данной группе как о культурно-лингвистическом меньшинстве. «Культура глухих» часто является основным или даже единственным культурным ориентиром для глухих и слабослышащих, что становится причиной, затрудняющей социальную инклюзию. Вместе с тем, культурная инклюзия сегодня должна рассматриваться как один из основных принципов социальной политики, способствующей интеграции всех членов общества, но при этом учитывать сложившиеся социокультурные особенности каждой группы людей с ОВЗ. Проект «Слышать глазами» представляет собой комплексную программу по адаптации музеиного пространства Национального музея Республики Татарстан для глухих и слабослышащих посетителей. В статье детально рассматриваются все этапы реализации проекта: от предварительного социологического исследования до внедрения инновационных решений.

Рубрика «Теория и практика инклюзии» представлена статьей «Практическое обучение обувному делу как средство абилитации обучающихся с ОВЗ» и рассматривает проблему абилитации и обучения учащихся коррекционной группы с ограниченными возможностями здоровья. Авторы делятся опытом применения эффективных форм практической работы.

Рубрика «Клиническая и специальная психология» представлена статьей «Нейросетевые технологии для диагностики психического здоровья», которая посвящена исследованию роли нейросетевых технологий в медицинской практике и психотерапии. Рассматриваются преимущества и ограничения применения данных технологий, а также их роль в диагностике и лечении различных заболеваний. Особое внимание уделено использованию нейросетей для улучшения психического здоровья, включая разработку приложений для мониторинга эмоционального состояния человека. Работа акцентирует

внимание на том, как применение современных технологий может повысить эффективность медицинских и психотерапевтических услуг.

Рубрика «Коррекционная педагогика» содержит статью «Формирование счетных операций у детей с задержкой психического развития с использованием Лего-конструирования: строим домик для друзей (для старших дошкольников)», где рассматривается использование Лего-конструирования как метода формирования счетных операций у детей с задержкой психического развития в старшем дошкольном возрасте. Актуальность данного подхода обусловлена необходимостью преодоления трудностей в освоении базовых математических понятий у такой категории детей. Лего-конструирование делает процесс обучения более наглядным и увлекательным, способствует развитию когнитивных и математических навыков, а также мелкой моторики и координации движений. В работе представлена гипотеза о том, что использование Лего в коррекционно-развивающей работе будет способствовать более эффективному усвоению математических понятий, развитию логического мышления и повышению мотивации к обучению. Цель исследования заключается в изучении влияния Лего-конструирования на формирование счетных операций, а также в разработке конспекта интегрированного занятия. Описаны этапы работы, методы исследования, результаты, полученные в ходе экспериментального занятия. В заключение подчеркивается, что Лего-конструирование является эффективным инструментом для комплексного развития детей с задержкой психического развития, что подтверждается положительной экспертной оценкой проведенного занятия.

Мы благодарим всех наших авторов, читателей за поддержку и поздравляем всех с наступившим Новым годом! Пусть Новый год каждый день приносит удовлетворение от достигнутых целей, станет временем для новых возможностей, вдохновения и творчества, несет радость от встреч с близкими людьми. До встречи во втором номере журнала «Инклузия в образовании» 2025 года.

С уважением,
главный редактор,
президент Университета
управления «ТИСБИ»
Нэлла Матвеевна Прусс.

ПРОФИЛАКТИКА САМОРАЗРУШАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

А.Я. Макгаева, Л.Ф. Мустафина

УВО «Университет управления «ТИСБИ», г. Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются аутодеструктивное поведение подростков, причины и профилактическая работа с подростками, имеющими саморазрушающее поведение. В процессе анализа аутодеструктивного поведения авторы выделяют формы проявления такого поведения, а также роль детско-родительских отношений в развитии аутодеструктивного поведения у подростков, подчеркивают необходимость формирования у подростков системы социальных ценностей.

Ключевые слова: аутодеструктивное поведение подростков, саморазрушающее поведение, девиантное поведение, профилактическая работа с подростками.

Актуальность данного исследования обусловливается тем, что саморазрушающее поведение подростков является одной из наиболее актуальных социально-психологических проблем общества.

Агрессивное саморазрушающее поведение подростков является фундаментальной психолого-педагогической проблемой, которая изучается в социальной, юридической и педагогической психологии. Несмотря на то, что теоретических разработок в этой области в целом достаточно, на практике педагогам не всегда хватает разработанных методических и программных материалов, связанных с проблемами девиантного саморазрушающего поведения детей переходного подросткового возраста.

Саморазрушающее поведение носит название, под которым понимают преднамеренные действия или поступки при неосознавании возможности смертельного исхода как их результата.

Высокая общественная значимость проблемы негативного саморазрушающего поведения подростков находит сегодня подтверждение в многочисленных практических исследованиях.

Цель работы: изучение и обоснование особенностей и причин психолого-педагогических склонностей к саморазрушающему поведению подростков в условиях СОШ.

Теоретическую основу исследования составили работы таких

ученых и исследователей, как Т. Ващек, А. Абакумовой, Э. Дюркгейма, А. Лесной, И.Б. Бойко, Е.М. Вроно и др.

Нарушения процесса социализации подростков рассматривали авторы Б.Н. Алмазов, С.А. Беличева и др. Взгляды на личностные и социальные факторы агрессивного саморазрушающего поведения подростков рассматривали ученые А.Ю. Егоров, С.А. Игумнов, Ю.А. Клейберг и др. [3].

Исследователи всегда уделяли внимание негативным отклонениям в поведении подростков. Особенности подросткового возраста, их агрессивность и др. – это достаточно распространенный феномен, который сопровождает процесс социализации и возрастного развития детей подросткового возраста.

Методами исследования явился анализ психолого-педагогической литературы по теме исследования; в качестве формирующего этапа была составлена программа занятий и упражнений по формированию ценностных ориентаций в подростковом возрасте.

Саморазрушающее поведение – это любое поведение, которое является вредным или потенциально вредным по отношению к человеку, который демонстрирует такое поведение. У субъекта это может происходить в непрерывном режиме, и одной из крайностей проявления может являться самоубийство (суицид). Саморазрушительные действия подростка могут быть преднамеренными, порожденными импульсом, или выработанными как привычка. Формы проявления саморазрушающего поведения [1]:

- химическая зависимость;
- пищевая зависимость;
- фанатичное поведение;
- занятия экстремальными видами спорта;
- экстремизм;
- самоповреждение;
- суицид.

Саморазрушающее поведение – это тенденция субъекта совершать действия, которые препятствуют физическому или эмоциональному благополучию человека. Такое поведение не просто мешает, но и откровенно вредит. Многие авторы употребляют как синонимы слова «девиантное», «саморазрушающее», «отклоняющееся», «аутоагрессивное» и «аутодеструктивное» и др. Суть такого поведения в целом выражена агрессией и протестом субъекта, и причины чаще всего лежат в проблемах семьи, что влечет за собой нарушение психики

подростка.

Изучением проблемы саморазрушающего поведения занимались различные исследователи - Р. Дюсметова, О. Чабан, С. Личко и др. Как было отмечено, чаще всего такие проблемы испытывают подростки, растущие в проблемных семьях. В настоящее время существует много видов семей, в которых могут расти проблемные дети. Это может быть:

- семья, где родители находятся в разводе;
- семья, где ребенка воспитывает один родитель;
- пьющая семья;
- родители имеют судимость и др.

Как объект социальной работы такие семьи сталкиваются с большим количеством проблем. Эти проблемы могут носить самый разнообразный характер.

Ключевыми проблемами в таких семьях остаются проблемы материального характера, поскольку в такой семье работает либо один родитель, либо не работает никто из родителей. Проблемы таких семей можно охарактеризовать следующим образом:

- недостаток денежных средств;
- плохие жилищно-бытовые условия;
- проблемы с устройством детей в образовательные организации и др.

В каждой семье есть свои проблемы, которые могут носить самый разнообразный характер. Необходимо понимать потребности каждой такой семьи и организовывать соответствующие меры государственной поддержки.

Одним из ключевых аспектов социально-экономических проблем неполной семьи является эмоциональное состояние членов этих семей, что, несомненно, влияет на поведение подростка.

Материальные проблемы могут порождать хронический стресс подростка, поскольку он уже достаточно большой для того, чтобы понимать, что именно его отличает от других подростков. Это не может не отражаться на жизнеспособности семьи, поскольку в данном случае затруднена социализация такой семьи. Это часто негативно отражается на эмоциональной сфере всех членов семьи, но, в первую очередь, это отражается на благополучии детей в таких семьях.

Несомненно, в данных случаях существуют проблемы воспитания ребенка. Специалисты социальных служб говорят о том, что нельзя говорить про всех, к примеру, одиноких родителях с позиции неспособности благополучно социализировать своего ребенка. В

обществе, несомненно, присутствует некая дискриминирующая норма по отношению к неполной семье в сравнении с полной семьёй.

Недостаток традиционного воспитания не может являться единственным препятствием на пути формирования социально приемлемой личности. В таких вопросах окружающие всегда категорично настроены в вопросе качества воспитания детей в неполных семьях. Часто можно услышать о том, что, к примеру, ребенок без отца обречен на умственное отставание и моральную неполноценность. Специалисты в области социальной работы считают такую позицию антигуманной. Они всячески стремятся поддерживать любые проблемные семьи.

Проблемы, связанные с воспитанием детей в неполных семьях, являются достаточно частыми, что становится актуальным для семьи как клиента в области социальной работы.

Отсюда вытекают проблемы психоэмоционального климата в семье, и зависят они от степени доверительности в отношениях между ребенком и родителем. В этих вопросах социальный педагог или психолог может помочь подростку.

Задачей специалиста является оказание социальной помощи при выстраивании оптимальных отношений между родителем и ребенком. Между членами семьи должна быть налажена эффективная коммуникация, что, в свою очередь, скажется на благополучии подростка.

Каждый член семьи должен быть способен воспринимать и слышать всех остальных. Если ребенок в силу того, что еще не в состоянии оценивать ситуацию адекватно, не всегда понимает, что именно происходит, то взрослый, в конечном счете, должен понять, что в сложившейся ситуации все зависит именно от него. Правильный подход со стороны специалиста к такой проблеме позволит разрешить конфликтные ситуации внутри семьи, а не просто подавлять их.

Сложность ситуации детей из таких семей заключается в том, что эти дети изначально воспринимаются обществом как проблемные и агрессивные. Все их поведение складывается от конкретной ситуации происхождения их семьи. Проблемы с поведением у таких детей не всегда рассматриваются объективно и по факту, а часто сквозь призму, якобы, неполноценной семьи. Это означает, что проблемы такого ребенка не будут анализироваться объективно.

Гораздо проще связать проблемы ребенка со спецификой семейной организации, чем заниматься поиском настоящих причин агрессивного саморазрушающего поведения ребенка.

Эти установки в обществе присутствуют и вероятно никуда не денутся. Но это оказывает негативное влияние на психику ребенка и его самооценку. В связи с этим, специалисты социальной службы и образовательной организации при работе с семьей говорят о том, что индивидуальная психолого-педагогическая работа с семьей должна быть нацелена на формирование адекватного взгляда на себя и свою семью.

Социальные работники рассматривают это как самый важный аспект работы с проблемной семьей. Социальная поддержка семьи напрямую связана с государственными органами и структурами. Речь, прежде всего, идет об эффективности правового обеспечения каждой семьи. Это не должно создавать дополнительных проблем, а должно быть полезным действием для каждой нуждающейся семьи.

Как одну из острых проблем специалисты отмечают проблему совмещения профессиональной и родительской ролей. Если родитель постоянно находится на работе, ребенок находится дома одни. При этом присутствует проблема распределения домашних обязанностей. С такими проблемами сталкиваются все сложные семьи.

Совмещение роли родителя и работника минимизирует воспитательное внимание родителя. При режиме полной занятости родитель не имеет полноценной возможности заниматься воспитанием ребенка. У него просто физически нет времени на совместное пребывание с ребенком. Очевидно, что справиться со всем этим без ущерба воспитания бывает крайне сложно. Особо остро такая проблема будет стоять у молодой семьи в силу неопытности самих родителей.

Если в СССР при разводе детей практически всегда оставляли с матерью, то сейчас эта тенденция начинает кардинально меняться.

При разводах обеспеченных семей мужчины чаще начинают заявлять свои права на воспитание детей. В целом, специалисты отмечают, что неполные семьи более ограничены в социальной жизни. Феномен монородительства продолжает восприниматься обществом как социальная патология, от которой, прежде всего, страдает ребенок. Если проблема правильных отношений в семье не разрешается годами, то к подростковому периоду у детей в таких семьях наблюдаются ярко выраженные девиации и агрессивность поведения.

Наиболее важная сторона жизни подростков – это отношения с окружающими. В подростковом возрасте у детей присутствуют две разные по своему значению для психического развития системы взаимоотношений. В первом случае – это отношения со сверстниками,

во втором - со взрослыми. Изучением данной проблемы занимались А.В. Запорожец, М.И. Лисина, Т.А. Репина и др. Практически каждый подросток стремится иметь хорошего и верного друга, но при этом достаточно часто меняет своих друзей.

В большинстве случаев подростки дружат группами. В данной возрастной период их сильно тянет друг к другу, поскольку именно друзья понимают их лучше всего [6]. Если подросток не находит понимания в семье, он будет дружить с теми, кто его хорошо понимает. Именно таким образом подростки сближаются друг с другом.

Психологическое состояние подростка может быть самым различным даже в своей близкой подростковой среде. Часто случается так, что подросток чувствует себя одиноким в компании близких друзей. Это случается от того, что разные дети имеют разные установки и ценности.

Иногда подросток оказывается изолированным от сверстников. Чаще всего это относится к неуверенным в себе детям или, наоборот, к детям агрессивным и заносчивым. Они, как правило, требуют к себе особого внимания и равнодушны к делам общим. Различия у подростков в представлениях и ценностях могут быть достаточно велики. Часто дух соперничества заставляет подростков конфликтовать. Эти и подобные проблемы могут возникать из-за неспособности подростков формулировать и доводить до сведения сверстников точное описание своего мировосприятия.

По мнению английского исследователя Р. Брамсона, численность проблемных агрессивных подростков составляет от 6-ти до 7% от общего числа подростков [4]. Когда подросткам приходится общаться со взрослыми, они ведут себя как дети младшего возраста.

Большую роль здесь играет авторитет взрослого, а дети, хотя и подросшие, продолжают испытывать потребность в поддержке. При этом у подростка в любом случае присутствуют новые черты характера, которые вступают в противоречие со старыми чертами. Подросток всегда стремится к независимости. Ему необходимо серьезное и уважительное отношение со стороны взрослых людей. У подростков, как им кажется, появляются права на личную жизнь.

Достаточно часто в отношениях со взрослыми при этом появляются противоречивость и неоднозначность. Это изменяет отношения подростков со взрослыми людьми даже тогда, когда до этого было все хорошо.

Отношения со стороны взрослых в основном - социализирующие.

Подросткам, в свою очередь, кажется, что они имеют право на большую свободу, чем это было всегда, поскольку они ощущают себя взрослыми. Такое противостояние нередко ведет к проблемам во взаимоотношениях.

Конфликты между детьми и родителями возникают по многим причинам, поскольку присутствуют разные взгляды на многие вопросы, в частности, различное мнение детей и родителей о правах и обязанностях тех и других, чрезвычайный контроль со стороны взрослых, мнение родителей о друзьях подростков и др. [2].

Саморазрушительное поведение показывает, прежде всего, что это угрожает ценностям и нормальному развитию личности субъекта.

Психологи считают, что современное поколение характеризуется более трезвым и разумно-практическим взглядом на жизнь.

Работа по формированию у подростков системы социальных ценностей в образовательных организациях начинается с постановки конкретных задач:

1. Формирование первоначальной системы нравственных ценностей.
2. Знакомство детей с понятиями «добро» и «зло».
3. Знакомство детей с представлением о понятии «дружба».
4. Сплочение детского коллектива и подростковых групп.
5. Поощрение проявления дружеских взаимоотношений.
6. Оценка поступков своих и поступков своих товарищей.

В процессе воспитания педагогу чрезвычайно важно проводить с подростками различного рода воспитательные мероприятия, что позволит определить их отношение к собственному поведению. Использование групповых форм работы в подростковом возрасте является значимым в контексте учета их психофизиологических особенностей и предпочтений работать в компании таких же подростков, как и они сами. Психолог на занятиях может выступать в роли полноценного участника процесса и вместе с подростками выполнять различные упражнения.

В процессе исследования нами был составлен комплекс занятий и упражнений по формированию ценностных ориентаций в подростковом возрасте, который является формой профилактики аутодеструктивного поведения подростков (таблица 1).

Таблица 1

**Тематический план комплекса занятий и упражнений
по формированию ценностных ориентаций в подростковом возрасте**

Занятие	Цель и задачи	Содержание
1.	Осознание системы ценностных ориентаций	Упражнение «Мои ценности» Упражнение «Хочу, могу, делаю» Рефлексия
2.	Способствование переоценке неконструктивных ценностных ориентаций	Упражнение «Конструктивные ценности» Самостоятельная работа Обсуждение Рефлексия
3.	Осознание собственных личностных особенностей	Упражнение «Психологический портрет» Упражнение «Мои возможности» Рефлексия
4.	Анализ инструментальных ценностей личности	Упражнение «Мой идеал успешного человека» Упражнение «Составляющие конструктивного самоутверждения» Рефлексия
5.	Развитие навыков целеполагания	Упражнение «Мои личностные и профессиональные планы» Упражнение «Мой жизненный путь» Упражнение «Таким я хочу быть» Рефлексия
6.	Развитие ответственности личности	Упражнение «Ответственность» Упражнение «Ответственность за свои потребности» Рефлексия
7.	Создание условий для осознания подростками психологической природы обиды, вины, страха, агрессии и возможностей их разрядки	Обсуждение Групповая дискуссия Индивидуальная работа в тетради Групповая дискуссия Рефлексия
8.	Создание условий для осознания подростками психологической природы обиды, вины, страха, агрессии и возможностей их разрядки	Работа в малых группах Мозговой штурм: Что такое страх? Упражнение «Чего боятся люди» Упражнение «Как справиться со страхом» Рефлексия

Продолжение таблицы 1		
9.	Создание условий для обращения подростков к собственным недостаткам как нормальным особенностям личности любого человека	Упражнение «Хорошее обо мне» Групповая дискуссия Упражнение «Сказка по кругу» Мозговой штурм «Можно ли недостатки превратить в достоинства?» Рефлексия
10.	Создание условий для обращения подростков к собственной ценностно-смысловой сфере	Упражнение «Игра на внимание» Мозговой штурм «Чем материальные ценности отличаются от нематериальных?» Упражнение «Мои ценности» Рефлексия

Важно не отводить рефлексии как фактору, способствующему проведению через осознание нового опыта и пониманию собственных чувств и эмоций. Такого рода работа должна проводиться воспитателями и классными руководителями.

Тема подростковых ценностей в рамках основной образовательной программы представлена как в предметных результатах, так и в метапредметных, что позволяет данной тематике включать в перспективный план воспитательные мероприятия.

В ходе каждого занятия при реализации специально разработанных комплексов особый акцент сделан на то, чтобы не навязывать подросткам точку зрения взрослого человека. После окончания выполнения упражнений психологом проводится обсуждение всех рассматриваемых областей. Большинство подростков уверены в себе, и они без проблем делятся своими мнениями, чувствами и эмоциями. Им нравится рисовать свои психологические портреты, выделяя положительные и отрицательные стороны. Подросткам важно рассуждать о том, как свои отрицательные стороны можно превратить в их противоположности, или хотя бы их нейтрализовать.

Важно сформировать у ученика положительное, эмоционально-ценостное отношение к собственной учебной деятельности. Правильно выстроенный педагогический процесс позволяет увидеть ученику личностные смыслы такой деятельности. Как уже было отмечено, подростковый возраст достаточно сложный. Именно в этот период жизни человек активно познает, что такое социум, отношения и ценности. Подросток путем сверки всегда осуществляет то, что он делает, с тем, что ожидают от него окружающие. Подросток не может не учитывать

мнения тех людей, которые его окружают в социуме.

В процессе своего общения он всегда сверяет себя с неким эталоном, который для себя принимает. В зависимости от такого эталона подросток остается довольным собой либо нет. Исследованиям системы подростковых ценностей сегодня придается большое значение.

Это можно объяснить лишь тем, что жизненные ценности субъекта чрезвычайно важны не только для него самого, но и для всего общества в целом. Именно жизненные ценности человека способствуют тому, как именно он осмысливает окружающую его действительность. Подросток далеко не сразу способен осмысливать окружающую его действительность. Практически каждый подросток находится в поиске собственного смысла жизненной позиции и смысла существования [5].

Рекомендации педагогу, который заметил признаки саморазрушающего поведения подростков, могут быть следующие:

1. Важно провести индивидуальную беседу с подростком или просто поговорить с ним о его проблемах, что даст подростку почувствовать себя понятым и принятым. Если подросток готов к разговору со взрослым, важно его выслушать. При необходимости нужно подключить к работе школьного педагога-психолога.

2. Подростку можно предложить посещать кружок (клуб) по интересам или дать задание, которое требует общения с одноклассниками. Подростки часто жалуются на одиночество и непонимание со стороны одноклассников и взрослых.

3. Педагогу не следует осуждать подростка и проявлять негативные эмоции в его адрес или порицать его за не всегда правильное времяпрепровождение. Разговаривать с подростком необходимо лишь наедине и не обсуждать его проблемы в классе или при других учениках.

Проблемы подростка могут быть достаточно глубокими, в связи с чем не следует ему давать обещание того, что об этом никто не узнает. Нельзя также вступать с подростками ни в какие сделки.

4. При необходимости педагогу важно поговорить с родителями подростка или его законными представителями. Не следует говорить с ними в раздраженном состоянии или предъявлять какого-либо рода претензии. Именно родителям важно поддерживать собственного ребенка, и здесь важно понимать, что они испытывают множество сложных эмоций.

Их реальность тревожная и нестабильная, особенно если в семье есть какие-либо свои проблемы. Для начала всем взрослым необходимо успокоить ребенка.

5. Не следует пытаться решать проблемы подростка немедленно. Важно, чтобы он доверял взрослым и понимал, что его поддерживают родители и понимает педагог. Самое важное при этом – понимать причины саморазрушающего поведения подростка.

Это могут быть депрессивное или тревожное расстройство, школьная травля, конфликты с учителями или родителями и др. Подростки, склонные к самоповреждениям, часто не готовы и не могут говорить на эту тему. Они отмалчиваются, и педагог не всегда готов выяснить эти причины. Если педагог не сомневается в том, что причины серьезные и необходима помочь узкого специалиста, он сам обращается за помощью и ставит родителей подростка в известность.

6. Различного рода диагностики позволяют определить динамику развития того или иного личностного качества подростка. Для этого воспитатели и классные руководители подбирают различные диагностические методики с целью профилактики девиантного поведения подростков.

Чтобы предотвратить явления такого рода, с подростками важно проводить соответствующие профилактические мероприятия с использованием соответствующих форм и приемов работы.

Таким образом, опираясь на сравнительный анализ исследований Я.С. Дикусар, О.О. Шемякиной и исследований, проведенных нами, мы пришли к выводу, что:

1. Особенности подросткового возраста, их агрессивность и др. – это достаточно распространенный феномен, который сопровождает процесс социализации и возрастного развития детей подросткового возраста.

Такого рода поведение осознается подростком далеко не каждым. Высокая общественная значимость проблемы негативного саморазрушающего поведения подростков находит сегодня подтверждение в многочисленных практических исследованиях.

2. Саморазрушающее поведение носит название аутодеструктивное поведение, под которым понимают преднамеренные действия или поступки при неосознавании возможности смертельного исхода как их результата.

Следствием такого поведения является физическое или психическое разрушение личности, не носящее осознанной цели лишения себя жизни.

3. Агрессия, протест субъекта и причины чаще всего лежат в проблемах семьи, что влечет за собой нарушение психики подростка.

4. Подростки не имеют сформированных жизненных ценностей, в связи с чем закрепляют в своем сознании и поведении негативные тенденции общественного развития. Отдельное место в такой работе отводится педагогам и психологам. Большое значение приобретает изучение проблемы девиантного поведения на местах, в образовательных организациях в контексте саморегуляции жизнедеятельности подрастающего поколения.

5. Психолого-педагогическая профилактика девиантного поведения должна представлять собой комплексное явление, включающее в себя мониторинг всех факторов риска, просветительскую деятельность с семьей подростка и ближайшим социальным окружением.

Литература

1. Агазаде, Н.В. Аутоагрессивные явления в клинике психических болезней / Н.В. Агазаде. - М.: Наука, 1989. - 189 с.
2. Воронцова, М.В. Теория деструктивности / М.В. Воронцова, В.Н. Макаров, Т.В. Бюндюгова. - Таганрог: Изд. А.Н. Ступин, 2014. - 360 с.
3. Губина, Н.В. Социология: норма, девиация, контроль / Н.В. Губина. - 2-е изд., перераб. и доп. - Нижнекамск: Нижнекамский химико-технологич. инст. ФГБОУ ВПО «КНИТ», 2017. - 170 с.
4. Дикусар, Я.С. Влияние семьи на формирование девиантного поведения несовершеннолетних / Я.С. Дикусар // Вестник Южно-Уральского гос. гуманит.-пед. ун-та. - 2017. - № 4. - С. 28-33.
5. Мингалиева, Л.М. Психолого-педагогическое сопровождение детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих ребенка с инвалидностью / Л.М. Мингалиева, Р.М. Шигабутдинова, Л.Ф. Мустафина // Инклюзия в образовании. - 2024. - № 1. - С. 37-48.
6. Шемякина, О.О. Психолого-педагогическая деятельность по профилактике девиантного поведения подростков. [Электронный ресурс] / О.О. Шемякина // Психология и право. - 2012. - № 4. - URL: https://psyjournals.ru/files/49305/psyandlaw_2011_4_Shemyakina.pdf (дата обращения: 18.01.2025).

Авторы публикации

Макгаева Акнур Язгелды гызы, магистрант направления подготовки «психолого-педагогическое образование», УВО «Университет управления «ТИСБИ», г. Казань, Россия. E-mail: makgayewaa@gmail.com.

Мустафина Лилия Фаатовна, канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики и психологии, УВО «Университет управления «ТИСБИ», г. Казань, Россия. E-mail: lilmus@mail.ru.

PREVENTION OF SELF-DESTRUCTIVE BEHAVIOR OF ADOLESCENTS IN CHILD-PARENT RELATIONSHIPS

Makgaeva A., Master's Degree student, psychological and pedagogical education, the Higher Educational Institution «University of Management «TISBI», Kazan, Russia.

Email: makgayewaa@gmail.com.

Mustafina L., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, the Department of Pedagogy and Psychology, the University of Management TISBI, Kazan, Russia.

E-mail: lilmus@mail.ru.

Abstract. The article examines self-destructive behavior in adolescents, its causes and preventive work with adolescents who exhibit self-destructive behavior. In the process of analyzing self-destructive behavior, the authors highlight the forms of manifestation of such behavior, as well as the role of parent-child relationships in the development of self-destructive behavior in adolescents, and emphasize the need to develop a system of social values in adolescents.

Key words: self-destructive behavior of adolescents, self-destructive behavior, deviant behavior, preventive work with adolescents.

References

1. Agazade N. Auto-aggressive phenomena in the clinic of mental illnesses / N. Agazade. - M.: Nauka, 1989. - 189 p.
2. Vorontsova M. Theory of destructiveness / M. Vorontsova, V. Makarov, T. Byundyugova. – Taganrog: Publisher A.N. Stupin, 2014. – 360 p.
3. Gubina N. Sociology: norm, deviation, control / N. Gubina. – 2nd ed., revised. and added. - Nizhnekamsk: Nizhnekamsk Chemical-Technological Institute of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «KNIT», 2017. – 170 p.
4. Dikusar Ya. The influence of the family on the formation of deviant behavior of minors / Ya. Diskusar // Bulletin of the South Ural State Pedagogical University of Humanities. – 2017. - № 4. - P. 28-33.
5. Mingalieva L. Psychological and pedagogical support of parent-child relationships in families raising a child with disabilities / L. Mingalieva, R. Shigabutdinova, L. Mustafina // Inclusion in education. - 2024. - № 1. - P. 37-48.
6. Shemyakina O. Psychological and pedagogical activities for the prevention of deviant behavior of adolescents. [Electronic resource] / O. Shemyakina // Psychology and Law. - 2012. - № 4. - URL: https://psyjournals.ru/files/49305/psyandlaw_2011_4_Shemyakina.pdf (accessed: 18.01.2025).

Дата поступления: 11.02.2025.

ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Е.Ю. Борисова, А.В. Смирнова

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»,
г. Йошкар-Ола, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблеме особенностей внутрисемейных отношений, а именно детско-родительским отношениям в семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья. Представлены полученные в ходе исследования результаты, показывающие различия эмоциональных отношений детей с различными отклонениями к родителям и особенностей межличностных отношений внутри семей респондентов. Это дает возможность установить, что особенности внутрисемейных отношений обуславливаются категорией нарушения в развитии детей.

Ключевые слова: внутрисемейные отношения, детско-родительские отношения, дети дошкольного возраста, семья, ограниченные возможности здоровья.

Семья как один из главных социальных институтов за счет передачи моделей поведения и семейных ценностей обеспечивает социализацию детей, что, в свою очередь, заключается в успешности адаптации к условиям общественной жизни и принятии подрастающим поколением установленных в данном обществе норм. Важнейшую подсистему семейных взаимоотношений, отвечающую за приспособление ребенка к социуму и его самостоятельность, составляют детско-родительские отношения, выражющиеся в определении методов, приемов, средств воспитательного воздействия, степени эмоциональной близости родителей и детей [3].

Появление в семье ребенка с особенностями в развитии оказывается на специфике взаимодействия с ним, а в дальнейшем и на характере детско-родительских отношений, определяющих не только его психофизическое, но и социальное развитие [2].

Так, **целью нашего исследования** стало изучение особенностей внутрисемейных отношений в семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья.

Известно, что на сегодняшний день семьи, воспитывающие детей

с ограниченными возможностями здоровья, помимо помощи младшему поколению в социализации, выполняют и реабилитационную функцию посредством создания оптимальных условий для развития дошкольников в соответствии с рекомендациями специалистов. Принятие себя в качестве родителя, ответственность и активное участие родителей в жизни детей с ограниченными возможностями здоровья обеспечивают все необходимые условия не только для продуктивной деятельности, но и для формирования чувства привязанности, защищенности и взаимного доверия со стороны детей к значимым членам семьи [4].

Но в то же время, согласно результатам исследования, проведенного М.А. Варяницей, в семьях с детьми с ограниченными возможностями здоровья происходят изменения на психологическом и социальном уровнях. Родители, воспитывающие детей с отклонениями в развитии, подвержены искажению воспитательной позиции, стрессовым состояниям, что влияет на эмоциональную привязанность младшего поколения к близким людям и формирование чувства общности со значимыми взрослыми [1]. В своем исследовании В.И. Максимова приходит к выводу о том, что в семьях с эмоциональным и психологическим неблагополучием, а также при дисгармоничном стиле воспитания вследствие воспитательной неуверенности или недостаточной осведомленности и педагогической компетенции самих родителей нарушения в развитии у ребенка становятся более выраженными. Иными словами, специфика семейных взаимоотношений, а именно детско-родительских отношений, обуславливает особенности развития детей [5].

В целях изучения особенностей детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей с нарушениями в развитии, нами было проведено эмпирическое исследование на базе Детского сада № 25 «Жемчужинка» г. Йошкар-Ола и ГБОУ Республики Марий Эл «ЦППМСП «Детство», в результате которого продиагностировали 39 детей старшего дошкольного возраста (16 девочек и 23 мальчика в возрасте 6-7 лет), из них: 12 человек – дети с задержкой психического развития; 9 человек – дети с задержкой психического развития, у которых диагноз «умственная отсталость» стоит под вопросом; 8 человек – дети с расстройством аутистического спектра; 10 человек – нормотипичные дети. В исследовании также приняли участие родители детей (38 человек).

В качестве гипотезы нашего исследования выступило предположение о том, что внутрисемейные отношения в семьях,

воспитывающих детей с ОВЗ, отличаются нарушением чувствительности к состоянию ребенка, эмоциональной привязанности, поведенческих проявлений эмоционального взаимодействия.

В ходе исследования особенностей детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей ограниченными возможностями здоровья, использовались: опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (ACB) Э.Г. Эйдемиллер; опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия (ОДРЭВ) Е.И. Захаровой; проективная методика «Рисунок семьи» (Л. Корман); проективная игра «Почта» (модификация теста Е. Антони и Е. Бине). Для проверки достоверности выдвинутой гипотезы также применялись методы математики: U-критерий Манна-Уитни и ϕ^* – угловое преобразование Фишера.

Обратимся к анализу эмпирических данных. Исследование особенностей внутрисемейных отношений с использованием методики «Анализ семейных взаимоотношений» (ACB) Э.Г. Эйдемиллер) позволило выявить следующие результаты:

- Для большинства респондентов, воспитывающих детей как с задержкой психического развития, так и расстройством аутистического спектра, характерны: гиперпротекция (шкала Г+), 64% респондентов (7 чел.) и 56% респондентов (5 чел. соответственно); недостаточность требований-запретов к ребенку (шкала З+), 91% респондентов (10 чел.) и 44% респондентов (4 чел. соответственно) и минимальность санкций (шкала С-) (наблюдается у 64% респондентов - 7 чел.), что свидетельствует о тенденции повышенного контроля за поведением и состоянием ребенка; чрезмерная опека, негативное подкрепление нужного поведения, иными словами, родители редко предъявляют санкции либо вовсе предпочитают не наказывать детей за проступки вследствие неустойчивости стиля воспитания (наблюдается у 36% респондентов, воспитывающих детей с задержкой психического развития - 4 чел.) и воспитательной неуверенности респондентов (характерно для 44% опрошенных родителей, воспитывающих детей с расстройством аутистического спектра, - 4 чел.).

- Респонденты, воспитывающие детей с задержкой психического развития, но при этом у которых постановка диагноза «умственная отсталость» стоит под вопросом, напротив, в меньшей степени склонны проявлять активность в воспитании ребенка, выполнение родительских обязанностей, проявление внимания, заботы носят формальный характер и характеризуются эмоционально невыраженными отношениями

между младшим поколением и родителями, на что указывает тот факт, что преобладающим типом отклонения в воспитании является «гипопротекция» (отмечается у 87% респондентов - 7 чел.).

- В свою очередь, у респондентов, воспитывающих нормотипичных детей, типы отклонения в воспитании выявлены не были.

Подытожив результаты исследования внутрисемейных отношений в семьях, воспитывающих детей как с ограниченными возможностями здоровья, так и без отклонений в развитии, мы можем отметить, что для большинства респондентов (54%, 6 чел.), воспитывающих детей с ЗПР, характерен такой тип негармоничного воспитания, как потворствующая гиперпротекция, в то время как у половины испытуемых, воспитывающих детей с ЗПР (УО?) (50%), мы можем наблюдать, напротив, гипопротекцию.

Сравнительный анализ при помощи U-критерия Манна-Уитни показал, что респонденты, воспитывающие детей с задержкой психического развития, чаще склонны к повышенному уровню контроля и внимания, чрезмерному обереганию ребенка от каких-либо трудностей, многие бытовые ситуации могут расцениваться как опасные, а в качестве воспитательных мер предпочитают скорее поощрение, чем наказания, по сравнению с респондентами, воспитывающими детей без отклонений в развитии, о чем нам говорят более высокие показатели по таким параметрам, как: «гиперпротекция» ($\Gamma+$) ($U_{эмп}=29$, при $p \leq 0,05$), «недостаточность требований-запретов к ребенку» ($3-$) ($U_{эмп}=9$, при $p \leq 0,01$), «минимальность санкций» ($U_{эмп}=28$, при $p \leq 0,05$) вследствие неустойчивости стиля воспитания ($U_{эмп}=27$, при $p \leq 0,05$).

Более выраженные показатели таких параметров, как гипопротекции ($\Gamma-$) ($U_{эмп}=19$, при $p \leq 0,05$), «потворствование» ($У+$) ($U_{эмп}=19,5$, при $p \leq 0,05$), недостаточность требований-запретов к ребенку ($3-$) ($U_{эмп}=13$, при $p \leq 0,01$), минимальность санкций ($C-$) ($U_{эмп}=19$, при $p \leq 0,05$), респондентов, воспитывающих детей с ЗПР (УО?), в сравнении с показателями родителей нормотипичных детей говорят нам о слабых эмоциональных связях, недостатке активности, заинтересованности в ребенке и удовлетворении таких психологических потребностей, как любовь, забота, безопасность. При этом «предпочтение женских качеств» в ребенке менее выражено у родителей дошкольников с ЗПР (УО?), чем у респондентов, воспитывающих нормотипичных детей.

В свою очередь, у респондентов, воспитывающих детей с расстройством аутистического спектра, показатели потворствования ($У+$) ($U_{эмп}=20$, при $p \leq 0,05$), недостаточности требований-запретов к

ребенку (3-) (Т+) ($U_{ЭМП}=11,5$, при $p \leq 0,01$) превышают обозначенные пороговые значения и являются более выраженным, чем у участников исследования, воспитывающих детей без отклонений в развитии, вследствие воспитательной неуверенности ($U_{ЭМП}=22$, при $p \leq 0,05$) и проекции на ребенка собственных нежелательных качеств ($U_{ЭМП}=15,5$, при $p \leq 0,01$), на что указывают более высокие показатели по данным параметрам.

Исследование особенностей эмоционального взаимодействия родителей (матери/отца) и детей старшего дошкольного возраста по опроснику детско-родительского эмоционального взаимодействия (ОДРЭВ) Е.И. Захаровой показало, что в большей совокупности респонденты, воспитывающие детей с задержкой психического развития, способны воспринимать состояние ребенка (3,1 балла), оказывать эмоциональную поддержку (2,7 балла) и ориентированы на состояние ребенка (2,3 балла), в то время как показатели, отражающие особенности эмоциональных взаимоотношений родителей и детей как с задержкой психического развития, так и с расстройством аутистического спектра, не превышают диагностического значения, что указывает нам на дефицит данных характеристик во взаимодействии респондентов с младшим поколением. В свою очередь, эмоциональное отношение родителей нормотипичных детей отличается большим стремлением к телесному контакту, способностью воспринимать состояние ребенка, проявлять эмпатию во взаимоотношениях, принятием особенностей детей и себя в роли родителя, на что указывают превышающие диагностические значения показатели по всем параметрам, за исключением чувства родителя во взаимодействии (2,4 балла), ориентации на состояние ребенка (1,9 балла) и умения воздействовать на состояние ребенка (2,1).

Статистически значимые различия были выявлены нами между особенностями эмоционального взаимодействия респондентов, воспитывающих детей с задержкой психического развития, и родителей нормотипичных детей. Так, показатели таких параметров, как: «эмпатия (способность к сопереживанию)» ($U_{ЭМП}=21,5$, при $p \leq 0,01$), «безусловное принятие ребенка» ($U_{ЭМП}=19$, при $p \leq 0,01$), «принятие себя в качестве родителя» ($U_{ЭМП}=19,5$, при $p \leq 0,01$) и «преобладающий эмоциональный фон» ($U_{ЭМП}=26$, при $p \leq 0,05$), значительно ниже, что позволяет нам говорить о недостаточной сформированности способности к сопереживанию, умению ставить себя на место ребенка, принятию ребенка в зависимости от того, насколько его поведение или личностные качества соответствуют требованиям и ожиданиям.

У респондентов, воспитывающих детей с задержкой психического развития, показатели эмпатии (способности к сопереживанию) ($U_{ЭМП}=6$, при $p \leq 0,01$), безусловного, принятия себя в качестве родителя ($U_{ЭМП}=3,5$, при $p \leq 0,01$), стремления к телесному контакту ($U_{ЭМП}=0$, при $p \leq 0,01$), оказания эмоциональной поддержки ($U_{ЭМП}=6,5$, при $p \leq 0,01$) являются менее выраженными, чем у участников исследования, воспитывающих детей без отклонений в развитии. Кроме того, показатели по таким параметрам, как «способность воспринимать состояние ребенка» ($U_{ЭМП}=22$, при $p \leq 0,05$), «безусловное принятие» ($U_{ЭМП}=21$, при $p \leq 0,05$), «стремление к телесному контакту» ($U_{ЭМП}=16$, при $p \leq 0,05$), «оказание эмоциональной поддержки» ($U_{ЭМП}=18$, при $p \leq 0,05$), «умение воздействовать на состояние ребенка» ($U_{ЭМП}=15$, при $p \leq 0,01$), ниже в сравнении со значениями по данным параметрам у респондентов, воспитывающих детей с задержкой психического развития.

Показатели таких параметров, как «эмпатия (способность)» ($U_{ЭМП}=5$, при $p \leq 0,01$), «чувства родителя во взаимодействии» ($U_{ЭМП}=15,5$, при $p \leq 0,01$), «безусловное принятие ребенка» ($U_{ЭМП}=2$, при $p \leq 0,01$), «преобладающий эмоциональный фон» ($U_{ЭМП}=15,5$, при $p \leq 0,01$), «стремление к телесному контакту» ($U_{ЭМП}=5$, при $p \leq 0,01$), «оказание эмоциональной поддержки» ($U_{ЭМП}=2,5$, при $p \leq 0,01$) у респондентов, воспитывающих детей с расстройством аутистического спектра, располагаются в зоне низких значений и не менее выражены, чем у родителей нормотипичных детей. Также нам удалось установить, что способность воспринимать состояние ребенка ($U_{ЭМП}=25,5$, при $p \leq 0,05$), стремление к телесному контакту ($U_{ЭМП}=20,5$, при $p \leq 0,05$) и оказание эмоциональной поддержки ($U_{ЭМП}=19$, при $p \leq 0,05$) в меньшей степени характерны родителям детей с расстройством аутистического спектра в сравнении с респондентами, воспитывающими детей с задержкой психического развития.

Согласно результатам, полученным с помощью проективной методики «Рисунок семьи» (Л. Корман), мы можем констатировать низкую степень эмоциональной вовлеченности большинства детей с задержкой психического развития (67%) в жизнь семьи, неудовлетворенность потребности в заботе и безопасности. Схожие результаты выявлены в исследовании М.А. Выряницы. Автор выявил, что в ходе эмпирического исследования при помощи методики «Рисунок семьи» (Л. Корман) у 53% респондентов с задержкой психического развития отмечаются проблемы в межличностных отношениях со значимыми взрослыми, на что указывают разнообразные штриховки, пропуск частей тела при

изображении фигур родителей. Для 50% дошкольников с ЗПР характерна пассивность во взаимоотношениях с близкими, а также тенденция агрессивного поведения в семьях респондентов. Эмоциональная ненасыщенность и несформированность чувства интеграции в семье свойственны 67% респондентам с расстройством аутистического спектра, на что указывает пропуск изображения либо собственной фигуры на рисунке, либо фигур членов семьи. Положительное отношение к членам семьи наблюдается у нормотипичных детей (70%), однако стоит отметить, что больше половины респондентов (60%) склонны воспринимать родителей как директивных и строгих. Отличительной особенностью нашего исследования в сравнении с исследовательской работой М.А. Варяницы является изучение особенностей детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей как с ЗПР, так и с расстройством аутистического спектра.

Статистический анализ результатов при помощи ϕ^* -критерия показал следующее: рисунки дошкольников с ЗПР значимо чаще, по сравнению с рисунками нормотипичных детей, характеризуются выраженной интровертностью ($\phi_{эмп} = 2,291$, при $p \leq 0,05$), отмечаются сложности в общении с близкими ($\phi_{эмп} = 3,299$, при $p \leq 0,01$), низкая степень эмоционального благополучия ($\phi_{эмп} = 2,354$, при $p \leq 0,01$), ощущение небезопасности ($\phi_{эмп} = 1,834$, при $p \leq 0,05$), что говорит о неудовлетворенности базовой потребности в любви и заботе у дошкольников с ЗПР.

Наряду с этим, семьи, воспитывающие детей с ЗПР, отличаются от семей, воспитывающих детей без отклонений в развитии, частым столкновением взаимно противоположных потребностей и интересов, ухудшающим взаимодействие между членами семьи, неудовлетворенностью общением, на что указывают высокие показатели параметров «конфликтность» ($\phi_{эмп} = 2,486$, при $p \leq 0,01$), «недостаточность положительного отношения к членам семьи» ($\phi_{эмп} = 2,654$, при $p \leq 0,01$).

Рисунки детей с расстройством аутистического спектра в большей степени характеризуются низкими показателями по таким параметрам, как «положительное отношение» ($\phi_{эмп} = 2,142$, при $p \leq 0,05$), «эмоциональное благополучие» ($\phi_{эмп} = 2,76$, при $p \leq 0,01$) и «положительное отношение к членам семьи» ($\phi_{эмп} = 2,179$, при $p \leq 0,05$), чем рисунки нормотипичных детей, что указывает на нарушение детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих дошкольников с РАС, проявляющееся в тенденции слабой интегративности детей в жизнь семьи и несформированности устойчивой привязанности к родителям.

Оираясь на данные, полученные при помощи проективной методики «Почта» (Е. Антони и Е. Бине), мы можем констатировать, что для большинства дошкольников с ЗПР и ЗППР характерны проблемы в эмоциональных отношениях, что выражается в амбивалентности чувств по отношению к родителям и недостаточности теплоты в межличностных контактах. У трети респондентов (33%) с расстройством аутистического спектра отсутствует объект любви и наблюдается нарушение привязанности к близким. В свою очередь, эмоциональное отношение нормотипичных детей к родителям отличается выраженной тенденцией чувства взаимной симпатии со стороны дошкольников к членам семьи (70%). Результаты исследования, полученные М.А. Варяницей, схожи, на что указывают высокие показатели положительного отношения к фигурам родителей у 63% нормотипичных респондентов, в то время как проблемы эмоционального взаимодействия отмечаются у 46% респондентов, имеющих задержку психического развития.

Кроме того, результаты сопоставления выборок по частоте встречаемости положительного отношения к родителям показали, что степень положительного восприятия образов матери и отца у детей, не имеющих нарушений в развитии, значительно выше, чем у респондентов, имеющих задержку психического развития ($\phi_{эмп}=2,165$, при $p \leq 0,05$ и $\phi_{эмп}=1,655$, при $p \leq 0,05$, соответственно), задержку психического развития (УО?) ($\phi_{эмп}=2,488$, при $p \leq 0,01$ и $\phi_{эмп}=1,971$, при $p \leq 0,05$, соответственно) и расстройство аутистического спектра ($\phi_{эмп}=2,261$, при $p \leq 0,05$ и $\phi_{эмп}=2,179$, при $p \leq 0,05$, соответственно), что говорит нам о том, что нормотипичные дети в большей степени испытывают положительные чувства и взаимную симпатию при взаимодействии с родителями в сравнении с респондентами с ограниченными возможностями здоровья.

Итак, полученные результаты позволяют нам сделать следующие выводы:

1. Успешность социальной адаптации ребенка с ограниченными возможностями здоровья во многом зависит от специфики детско-родительских отношений, степени эмоциональной привязанности младшего поколения к значимым членам семьи.

2. Проведенное нами эмпирическое исследование показало, что для большинства респондентов, воспитывающих детей с ЗПР, характерен такой тип негармоничного воспитания, как повторствующая гиперпротекция, в то время как у половины испытуемых, воспитывающих детей с ЗППР, мы можем наблюдать напротив гипопротекцию.

3. У респондентов, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, чаще наблюдаются проблемы эмоционального взаимодействия с младшим поколением, чем у родителей нормотипичных детей.

4. Рисунки детей с ограниченными возможностями здоровья значительно чаще выражают слабость эмоциональных контактов с родителями, недостаточную удовлетворенность в безопасности и защите, трудности в общении, чем рисунки нормотипичных детей.

5. Степень выраженности положительного эмоционального отношения детей с ограниченными возможностями здоровья к родителям ниже в сравнении с респондентами, не имеющими отклонений в развитии.

6. Цель нашего исследования достигнута. Результаты, полученные в ходе эмпирического исследования, имеют наибольшую схожесть с результатами, выявленными М.А. Варяницей в работе, посвященной изучению особенностей родительско-детских отношений и их влияния на дошкольников с ОВЗ.

Литература

1. Варяница, М.А. Роль родительско-детских отношений в развитии ребенка с ограниченными возможностями здоровья / М.А. Варяница // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. - 2023. - № 2. - С. 132-137.
2. Игебаева Ф.А. Социализирующая функция семьи в формировании личностных качеств ребенка / Ф.А. Игебаева // Актуальные вопросы технических, экономических и гуманитарных наук. - 2019. - № 2 (13). - С. 135-138.
3. Корж, Е.М. Роль семейных отношений в развитии психологического поведения личности / Е.М. Корж // Мир образования - образование в мире. - 2020. - № 4 (80). - С. 88-94.
4. Крушинская, Н.А. Отношения в семьях, воспитывающих детей с задержкой психического развития: Монография / Н.А. Крушинская. - Челябинск: Изд. Юж.-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2017. - 211 с.
5. Максимова, В.И. Особенности детско-родительских отношений в семьях дошкольников / В.И. Максимова // Российская наука: тенденции и возможности: Сб. науч. ст. / Науч. ред. Л.Л. Буркова. - Часть II. - М.: Изд. «Перо», 2018. - С. 108-112.

Авторы публикации

Борисова Елена Юрьевна, канд. психол. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет» г. Йошкар-Ола, Россия.

Смирнова Алина Валерьевна, магистрант психолого-педагогического факультета, ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола, Россия.

FEATURES OF CHILD-PARENT RELATIONS IN FAMILIES RAISING CHILDREN WITH DISABILITIES

Borisova E., PhD, Psychological Sciences, Mari State University, Yoshkar-Ola, Russia.
Smirnova A., Master's degree student, the Faculty of Psychology and Pedagogy,
 Mari State University, Yoshkar-Ola, Russia.

Abstract. This article examines the characteristics of intra family relationships, specifically parent-child relationships in families raising children with disabilities. The study presents findings demonstrating differences in the emotional relationships of children with various disabilities with their parents and the characteristics of interpersonal relationships within the respondents' families. This suggests that the characteristics of intra family relationships are determined by the type of disability the child has.

Key words: intra-family relations, child-parent relations, preschool children, family, limited health opportunities.

References

1. Varyanitsa M. The role of parent-parent relations with disabilities / M. Varyanitsa / Intellectual resources for regional development. - 2023. - № 2. - P. 132-137.
2. Igebayeva F. The socializing function of the family is the formation of personal qualities/ F. Igebayeva // Actual issues of technical, economic and humanitarian sciences. - 2019. - № 2 (13). - P. 135-138.
3. Korzh E. The role of family relations in the development of psychological personality behavior / E. Korzh // The world of education - education in the world. - 2020. - № 4 (80). - P. 88-94.
4. Krushnaya N. Family relations, raising children with mental retardation with: Monograph / N. Krushnaya. - Chelyabinsk: Ural State Pedagogical University of humanities, 2017. - 211 p.
5. Maksimova V. Specific features of child-parental relations among preschoolers / V. Maksimova / Russian science: Trends and opportunities: A collection of scientific articles / scientific editor Burkova L. - Vol. 2. Moscow: Pero Publishing House, 2018. - P. 108-112.

Дата поступления: 24.03.2025.

РОЛЬ РОДИТЕЛЕЙ В РАЗВИТИИ РЕЧИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

А.О. Козлова, О.В. Пшеничная

Г(О)БУ «Центр психолого-педагогической, медицинской
и социальной помощи», г. Липецк, Россия

Аннотация. В статье рассматривается организация процессов развития связной речи в дошкольном возрасте, а также факторы, влияющие на нее в инклюзивном обучении лиц с ОВЗ с рекомендацией обучения по адаптированной образовательной программе дошкольного образования для обучающихся с тяжелыми нарушениями речи. Обсуждается роль родителей в речевом воспитании детей дошкольного возраста.

Ключевые слова: речь ребенка дошкольного возраста, речевое развитие, общение родителей с ребенком, коррекция речевого развития, связная речь ребенка.

Первые годы жизни ребенка представляют собой период, на протяжении которого формируются основные компоненты речевого развития. «Формируется моторная основа речи, развивается артикуляционная моторика, формируется ритмико-слоговая и интонационно-мелодическая составляющая, а также коммуникативная функция речи» [Кирдяпкина Н.Ю., 2024].

Родители создают благоприятную или, к сожалению, неблагоприятную среду для ребенка при формировании у него устойчивых речевых навыков. Ребенок воспринимает эталоны речи в первую очередь в родительской семье, порождая обратную связь - попытки общения со своим близкими и дальним окружением на том же варианте языка, что был ребенку предложен. Ничто не может заменить общение родителей со своими детьми, оно было и остается важнейшим условием развития у них грамматически правильной речи.

Роль семьи в речевом развитии дошкольника очень велика. Это модель для подражания, манеры и интонации речи, произношение и грамматические конструкции, мимика лица и жестикуляция, эмоциональная окраска речи и склонность к эмпатии при слушании. Родители могут помочь своему ребенку освоить правильную речь, создавая благоприятные условия для его развития и уделяя ему достаточно внимания. Но не каждый понимает, как это сделать.

В таблицах 1 и 2 приведены данные Яндекс Вордстат об общем

числе запросов по словосочетанию «речевое общение с ребенком» за 26.01.2025 г. – 26.02.2025 г., вся Россия и Липецкая область.

Вся Россия

Таблица 1

Формулировка запроса	Число запросов
Речевое общение с ребенком	2199
Общение детей с речевыми нарушениями	296
Речевое общение воспитателя с детьми	158
Речевое общение родителей с ребенком	74
Особенности общения детей с речевой патологией	25

Липецкая область

Таблица 2

Формулировка запроса	Число запросов
Речевое общение с ребенком	12
Общение детей с речевыми нарушениями	0
Речевое общение воспитателя с детьми	0
Речевое общение родителей с ребенком	0
Особенности общения детей с речевой патологией	0

На рисунках 1 и 2 приведены данные Яндекс Вордстат об общем числе запросов по словосочетанию «речевое общение с ребенком» за последние 2 года по всей России и по Липецкой области.

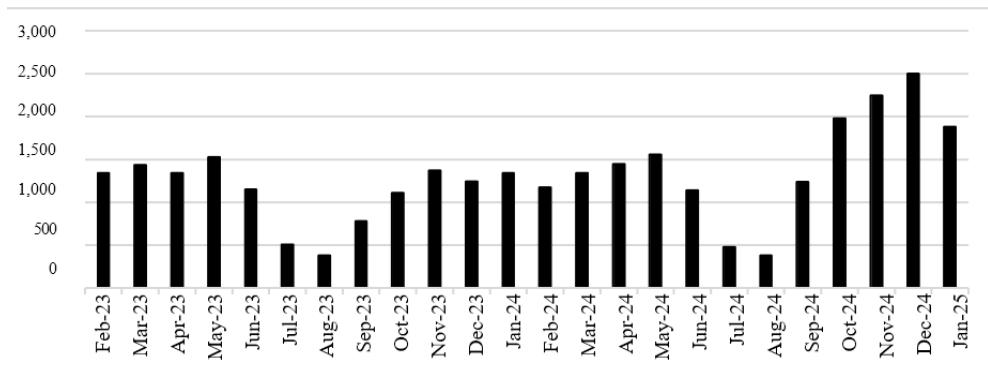

Рисунок 1 - Динамика числа запросов по всем регионам России (два года)

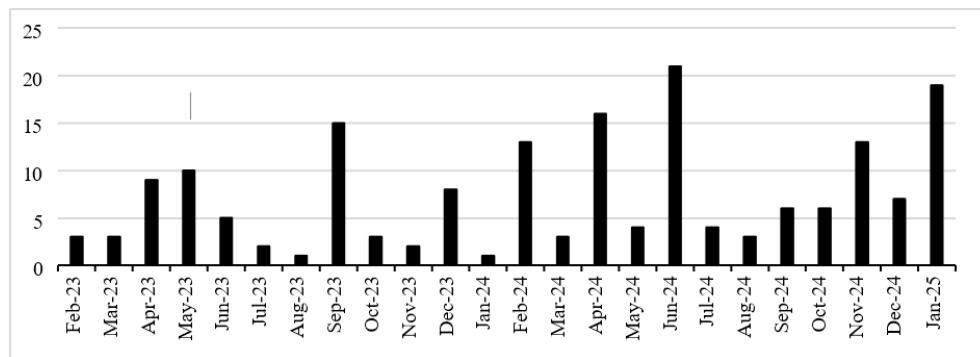

Рисунок 2 - Динамика числа запросов по Липецкой области (два года)

Приведенные выше данные из таблиц и рисунков могут говорить о возросшем интересе к проблеме речевого общения с ребенком.

Анализируя проблему связной речи у детей дошкольного возраста, можно выявить основные трудности в умении ясно и выразительно излагать свои мысли, используя различные грамматические обороты и последовательность в их использовании. Далее приведен анализ работ по данной проблеме.

В исследовании Н.А. Мироновой [Миронова Н.А., 2008] говорится о низкой потребности дошкольников с ОНР в совместной деятельности со взрослыми. Это то, что может являться причиной трудностей усвоения речевого общения, даже при достаточном словарном запасе и понимании обращенной речи.

В исследовании Н.В. Нищевой о различных речевых нарушениях рассматриваются сложности в развитии грамматики и словарного запаса, которые могут привести к торможению развития связной речи ребенка. В первую очередь страдает переход от ситуативной речи к контекстной.

Исследуя тему связной речи, Е.В. Жулина в своей статье «Исследование нарушений связной речи у дошкольников с общим недоразвитием речи» [Жулина Е.В., 2019] описала проведенное совместно с Т.Н. Кузнецовой исследование нарушений связной речи у дошкольников с общим недоразвитием речи (далее по тексту – ОНР). Авторы обобщили существующие подходы к определению основных составляющих связного высказывания, также описали методики изучения состояния связной речи, сформулировали особенности нарушений связной речи.

В исследовании Т.Б. Филичевой и Г.В. Чиркиной сделана попытка классифицировать связные высказывания. По мнению авторов, дошкольники с ОНР при выполнении заданий, таких как рассказ по сюжетным картинкам, рассказ по картинке, и при пересказе заданного текста испытывают определенные трудности.

Исходя из этого, можно выделить некоторые особенности на занятиях с детьми по коррекции речевого развития. Так, в речи детей встречаются следующие характерные ошибки: смысловые пропуски, нарушение последовательности и связности изложения, выраженная фрагментарность и ситуативность. Также наблюдается низкий уровень употребляемой фразовой речи. В спонтанной речи дети используют в основном простые предложения. Для самостоятельного высказывания характерны многочисленные повторы одного и того же слова (как правило - подлежащего), незаконченность предложений, нарушение порядка слов в предложении и ошибки в употреблении слов. А также при работе с такими детьми педагоги наблюдают смену настроения, раздражительность, расторможенность, повышенную возбудимость или, наоборот, вялость, утомляемость, трудности в контактах со сверстниками.

В коррекции речевого развития дошкольников можно использовать следующие методы: составление фраз по картинке;

составление предложений по картинке, далее по трем сюжетным картинкам; пересказ текста; составление рассказа по одной картинке или серии сюжетных картинок; сочинение рассказа на основе личного опыта; составление описательного рассказа. Эти методы в исследованиях связной речи также используются О.С. Ушаковой, Е.М. Струниной, В.П. Глуховым.

Методику, направленную на выявление уровня развития активного словарного запаса, О.С. Ушакова разработала совместно со Е.М. Струниной. Авторы методики дали оценку критериям основных показателей связного высказывания (навык описательного рассказа, составление рассказа по серии сюжетных картин либо на свободную тему).

В.П. Глухов предложил исследовать состояние связной речи дошкольников в процессе учебной, бытовой и игровой деятельности. В его методике внимание акцентируется на уровне сформированности у детей с ОНР особенностей речевого поведения и состояния фразовой речи [Жулина Е.В., 2019].

К современным средствам в коррекции речевого развития дошкольника относятся:

- арттерапевтические методики: музыкотерапия, сказкотерапия, песочная терапия, изотерапия и пр.;
- игровые технологии;
- телесно-ориентированные техники;
- цветотерапия;
- ароматерапия;
- пальчиковая гимнастика;
- информационно-компьютерные технологии (ИКТ);
- мнемотехника;
- локальная гипер- и гипотермия или криотерапия и др.¹

Однако роль и влияние родителей нельзя обесценивать, она важнейшая и неотъемлемая составляющая в сложном процессе коррекции речевого развития дошкольников.

В ходе развития технологий связь между детьми и родителями становится все слабее. Дети предпочитают общаться в виртуальном мире, а не с живыми людьми. Родители, обратившиеся за помощью в Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи г. Липецка (далее по тексту – Г(О)БУ «ППМСП-центр»), озвучивали следующие проблемы детей с нарушениями речи: непонятно, что го-

¹ <https://nadpo.ru/academy/blog/tekhnologii-v-rabote-logopeda/>

ворит; часто просит не словами, а жестами; капризничает, когда что-то хочет; выбирает игру в телефон, а не в игрушки; не любит слушать сказки и т.д. В основном такие дошкольники предпочитают проводить свободное время в гаджетах вместо игр с родителями.

Исследование проводилось на базе ППМСП-центра среди родителей детей дошкольного возраста, получивших заключение от психолого-медицинско-педагогической комиссии с рекомендацией обучения по адаптированной образовательной программе дошкольного образования для обучающихся с тяжелыми нарушениями речи.

Цель исследования: проанализировать взаимосвязь нарушения речи у дошкольников и роль родителей в их увлечениях.

Задача: изучить статистику детей с грубыми нарушениями речи и их увлечения в домашней среде.

Исследовательский вопрос: влияет ли увлечение ребенка, которое не подкрепляется общением с родителями, на его речевое развитие?

Метод исследования: опрос родителей об увлечениях ребенка в домашней среде.

К сожалению, за период 2023-2024 гг. более 70% опрошенных в Липецке родителей, имеющих детей с грубыми нарушениями речи и обратившихся за помощью в Г(О)БУ «ППМСП-центр», утверждали, что любимое занятие у ребенка дома – просмотр мультфильмов (блогов) вместо совместных игр с родителями. И это процентное соотношение, экспертно-наблюдаемое у респондентов, растет. Из данных, приведенных в таблице 3, можно сделать вывод о низком взаимодействии ребенка в семье.

Таблица 3

Результаты анонимного опроса

Параметры исследования	Год		Итого:
	2023	2024	
Общее количество опрошенных родителей и обследуемых детей дошкольного возраста (количество родителей соответствуют количеству детей)	1432 родителей	1508 родителей	2940 родителей
Количество детей с грубыми речевыми нарушениями	1052 ребенка	1200 детей	2252 ребенка
Домашние увлечения детей с грубыми нарушениями речи			
Домашние увлечения с привлечением родителей (сюжетные игры и т.п.)	314 детей	354 ребенка	668 детей

Домашние увлечения, не привлекая родителей (просмотр мультфильмов (блогов) и т.п.))	738 детей	846 детей	1584 ребенка
---	--------------	--------------	-----------------

Данные в таблице 3 приведены из годовых отчетов одной из психолого-педагогической комиссии г. Липецка.

По результатам проведенного исследования наблюдается такая тревожная тенденция: чаще ребенок с грубыми нарушениями речи в домашней среде выбирает увлечения без привлечения родителей, а именно виртуальный мир, который может приносить отрицательный опыт в развитии речи.

По мнению специалистов Центра, чтобы речь развивалась правильно, требуется живое речевое взаимодействие, контролирующее объем и фильтрующее качество информации. Хаотичный, фрагментарный, клиповый, некритичный просмотр и прослушивание сообщений из медиапространства, часто искаженных, не полных или противоречащих друг другу, не содействуют гармоничному развитию любого ребенка, в частности с ограниченными возможностями здоровья различной нозологии.

Во внешне благополучных (казалось бы) условиях нарушения гармоничного развития тоже возможны, когда дети обделены вниманием родителей, отделены от них эмоционально. «В результате такого отделения, особенно если оно имеет место в первые годы жизни ребенка, часто возникают более или менее тяжелые проблемы в психическом развитии детей. Давно было замечено, что дети, растущие в дефиците общения со взрослым, отстают в своем психическом и личностном развитии» [Коваль А.В., Тищенко П.С., Аблисова Н.В., 2021].

Для создания комфортных условий взаимодействия родителей с ребенком можно предложить следующие рекомендации по речевому общению:

1. Говорить с ребенком четко и ясно, демонстрируя образцы правильной речи.
2. При подаче новой информации ребенку надо использовать игровую форму общения и только ту, которая будет для него доступна и понятна на данном этапе развития.
3. Для расширения пассивного и активного словарного запаса, для развития связной речи надо использовать монологи и диалоги: беседы, рассказы, чтение ярко и красочно иллюстративных русских сказок, поясняя незнакомые моменты (слова, выражения, ситуации) и помогая ребенку понять пока скрытый от них смысл.
4. Для мотивации речевой активности надо чаще использовать

в разговоре вопросительные предложения (Где? Когда? Кто? С кем? Как? Почему? Зачем? Что получилось? и т.д.).

5. Для активного, доверительного и заинтересованного взаимодействия надо развивать в ребенке базовое чувство безопасности путем проигрывания сюжетно-ролевых игр.

Качественное и регулярное общение родителей с детьми играет в формировании их личностей огромную роль, так как это помогает познавать мир, учиться новому, гармонично выстраивать свое индивидуальное мировоззрение. В процессе общения со взрослыми ребенок учится анализировать, синтезировать, сравнивать, обобщать, конкретизировать, абстрагировать, классифицировать и систематизировать новую и сложную для него информацию, учится делать корректные выводы и совершать адекватные внешним вызовам поступки.

Родители – первые и основные учителя для своих детей. Качественные навыки общения у старших членов семьи могут оказать значительное влияние на формирование речевых навыков в их детском окружении, так как «в процессе совместной деятельности со взрослыми деятельность ребенка становится достоянием, обуславливая тем самым трансформацию его психологических возможностей, в том числе и особенности его переживаний» [Нечаев Н.Н., 2018].

Однако стоит помнить, что каждый ребенок индивидуален, каждый имеет собственный темп развития. Поэтому не следует жестко оценивать, сравнивать своего малыша с другими детьми в каждом конкретном возрасте, требовать от него слишком много без учета его актуальной и ближайшей зон развития. Всему свое время. Главное – поддерживать в ребенке постоянный и искренний интерес к живому общению с родителями и близкими взрослыми, создавать благоприятную атмосферу для качественного обучения и гармоничного воспитания.

Дети с грубыми нарушениями речи чаще выбирают не совместные увлечения с родителями в домашней среде, тем самым подтверждая результаты исследования Н.А. Мироновой о низкой потребности дошкольников с ОНР в совместной деятельности со взрослыми. Похожие результаты о том, что недостаток общения со взрослыми влияет на развитие ребенка, можно увидеть и в исследовании А.В. Коваль, П.С. Тищенко и Н.В. Аблисова. В других исследованиях, рассматриваемых в данной статье, приведены проблемы развития связной речи, которые подчеркивают актуальность данной темы.

Таким образом, по результатам проведенного авторами статьи

анализа и исследования можно сделать вывод: роль родителей (их корректные формы и содержание, продолжительность, регулярность и интенсивность, контролирующее взаимодействие с виртуальным миром) в общении с ребенком дошкольного возраста – ключевой элемент полноценного речевого развития дошкольника, который нуждается в специально организованной и системной с ним работе. Создавая условия для общения и поддерживая обоюдный интерес к нему, родители могут помочь в успешном развитии и социализации личности ребенка в ближайшем школьном будущем.

Литература

1. Алексеева, М.М. Методика развития речи и обучения родному языку дошкольников / М.М. Алексеева, Б.И. Яшина. - 3-е изд., стереотип. - М.: Академия, 2000. - 400 с.
2. Выготский, Л.С. Детская речь. [Текст] / Л.С., Выготский. - М.: Педагогика, 2006.
3. Глухов, В.П. Методика формирования навыков связных высказываний у дошкольников с общим недоразвитием речи: Учебное пос. для вузов / В.П. Глухов. – 2-е изд., испр. и доп. - М.: Юрайт, 2022. - 231 с.
4. Жулина, Е.В., Барабанова, Л.Б. К вопросу коррекции средствами сказки недостатков связной речи у детей с общим недоразвитием речи / Е.В. Жулина, Л.Б. Барабанова // Вестник Мининского ун-та. - 2016. - № 4. - 147 с.
5. Жулина, Е.В. Исследование нарушений связной речи у дошкольников с общим недоразвитием речи / Е.В. Жулина, Т.Н. Кузнецова // Проблемы современного педагогического образования. - 2019. - № 64-1. - С. 114-117. - EDN WBMQWN.
6. Кирдяпкина, Н.Ю. Формирование коммуникативно-речевых навыков в раннем возрасте // Вестник науки. – 2024. - № 2 (71). - С. 374-384. - ISSN 2712-8849 // Электронный ресурс: <https://www.vestnik-nauki.ru/article/12884> (дата обращения: 31.01.2025).
7. Коваль, А.В., Тищенко П.С., Аблисова, Н.В. Роль общения в развитии ребенка / А.В. Коваль, П.С. Тищенко, Н.В. Аблисова // Наука, образование и культура. - 2021. - № 4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-obscheniya-v-razvitiu-rebенka> (дата обращения: 06.07.2024).
8. Миронова, Н.А. Как учить дошкольников связной монологической речи / Н.А. Миронова // Дошкольное воспитание. - 2008. - № 9. - С. 111-116.
9. Нечаев, Н.Н. Категория развития как основа психолого-педагогических исследований образования / Культурно-историч. психология. - 2018. - № 3. - Т. 4. - С. 60. - https://psyjournals.ru/journals/chp/archive/chp_2018_n3.pdf (дата обращения: 06.02.2025г.)

Авторы публикации

Козлова Анастасия Олеговна, педагог-психолог, Г(О)БУ «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи», г. Липецк, Россия.

E-mail: belka-kozlov@yandex.ru.

Пшеничная Олеся Васильевна, учитель-логопед, Г(О)БУ «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи», г. Липецк, Россия.

E-mail: lesya.psheni4naya@yandex.ru.

THE ROLE OF PARENTS IN THE DEVELOPMENT OF SPEECH IN PRESCHOOL CHILDREN

Kozlova A., educational psychologist, Center for Psychological, Pedagogical, Medical and Social Assistance, Lipetsk, Russia. E-mail: belka-kozlov@yandex.ru.

Pshenichnaya O., speech therapist, Center for Psychological, Pedagogical, Medical and Social Assistance, Lipetsk, Russia. E-mail: lesya.psheni4naya@yandex.ru.

Abstract. The article examines the organization of the development of coherent speech in preschool age, as well as the factors influencing it in inclusive education for people with disabilities, with the recommendation of training by an adapted educational program of preschool education for students with severe speech disorders. The role of speech education of parents of preschool children is discussed.

Key words: speech of a preschool child, speech development, communication between parents and a child, correction of speech development, coherent speech of a child.

References

1. Alekseeva M. Methods of speech development and teaching the native language to preschoolers / M. Alekseeva, B. Yashina. - 3rd ed., stereotype. - M.: Academy, 2000. - 400 p.
2. Vygotsky L. Children's speech. [Text] / L. Vygotsky. - Moscow: Pedagogika, 2006.
3. Glukhov V. Methods of forming coherent utterance skills in preschoolers with general speech underdevelopment: A textbook for universities / V. Glukhov. - 2nd ed., corrected and add. - Moscow: Yurait Publishing House, 2022. - 231 p.
4. Zhulina E., Barabanova L. On the issue of correction by means of a fairy tale of the shortcomings of coherent speech in children with general speech underdevelopment / E. Zhulina, L. Barabanova // Bulletin of Mininsky University. - 2016. - № 4. - 147 p.
5. Zhulina E. Investigation of disorders of coherent speech in preschoolers with general speech underdevelopment / E. Zhulina, T. Kuznetsova // Problems of modern pedagogical education. - 2019. - № 64-1. - P. 114-117. - EDN WBMQWN.
6. Kirdyapkina N. Formation of communicative and speech skills at an early age // Bulletin of Science. - 2024. - № 2 (71). - Vol. 2. - P. 374-384. - ISSN 2712-8849 // Electronic resource: <https://www.Bulletin Science of the Russian Federation/article/12884> (accessed: 01/31/2025).
7. Koval A., Tishchenko P., Ablisova N. The role of communication in child development / A. Koval, P. Tishchenko, N. Ablisova // Science, education and Culture. - 2021. - № 4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-obscheniya-v-razvitiu-rebenka> (date of request: 07/06/2024).
8. Mironova H. How to teach preschoolers coherent monologue speech / H. Mironova // Preschool education. - 2008. - № 9. - P. 111-116.
9. Nechaev N. The category of development as the basis of psychological and pedagogical research of education / Cultural and historical psychology. - 2018. - Vol. 4. - № 3. - P. 60. - https://psyjournals.ru/journals/chp/archive/chp_2018_n3.pdf (accessed: 07/06/2024).

Дата поступления: 30.04.2025.

«СЛЫШАТЬ ГЛАЗАМИ» - ДОСТУПНОСТЬ ИНКЛЮЗИВНЫХ ПРАКТИК В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЛЮДЕЙ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА

Е.В. Мелина¹, А.Д. Мокрополова²

¹ УВО «Университет управления «ТИСБИ», г. Казань, Россия

² Национальный музей Республики Татарстан, г. Казань, Россия

Статья написана и печатается за счет средств Фонда президентских грантов по договору 24-1-007435.

Аннотация. В данной статье подробно описывается инклюзивная культура глухих как отдельная социокультурная категория людей с ограниченными возможностями здоровья. Развитие и совершенствование жестового языка и других особенностей способствовали формированию современного понимания этой категории как культурного и языкового меньшинства. «Инклюзивная культура глухих» часто выступает в качестве основного культурного определения для людей с нарушениями слуха, что становится фактором, препятствующим социальной интеграции. При этом культурная интеграция в настоящее время рассматривается как ключевой принцип социальной политики, способствующий интеграции всех членов общества, однако важно учитывать сложившиеся социокультурные особенности каждой группы людей с ограниченными возможностями здоровья. Проект «Слышать глазами» представляет собой комплексную программу по адаптации музеиного пространства Национального музея Республики Татарстан для глухих и слабослышащих посетителей. В статье детально рассматриваются все этапы реализации проекта: от предварительного социологического исследования до внедрения инновационных решений.

Ключевые слова: инклюзия, русский жестовый язык (РЖЯ), музейная доступность, глухие и слабослышащие, видеоэтикетки, адаптация музеиного пространства, культура глухих, культурные ресурсы.

Согласно данным Росстата, в Российской Федерации насчитывается более 300 тыс. полностью глухих граждан и ориентировочно 15 млн. людей, имеющих проблемы со слухом. В целом же, по факту, слабослышащих людей, которые не попали под стандартный статус, гораздо больше. Особенность эта проблема коснулась людей старше 60 лет, которые имеют нарушение слуха в 3 раза больше, чем люди более молодого возраста.

Существует ряд заболеваний и осложнений от назначенного

лечения, имеющих тесную взаимосвязь с потерей слуха. К ним относятся различные наследственные изменения, эндогенные и экзогенные факторы, хронические заболевания, связанные в различный период жизни человека.

Достижения в области раннего детского здравоохранения, увеличение продолжительности жизни и другие экономические факторы приводят к увеличению числа людей с проблемами слуха. Никто не застрахован от потери слуха или развития полной глухоты в результате чрезмерного воздействия шума и биологического старения.

Люди с нарушениями слуха испытывают трудности с доступом к объектам общественной инфраструктуры, коммунальным услугам и транспорту. Это обусловлено отсутствием или полным отсутствием визуальной информации, а также отсутствием передачи информации на специальные беспроводные системы для слуховых аппаратов или наушников в общественных местах. Этим людям сложно ориентироваться в городской среде без посторонней помощи, особенно без сурдопереводчика. При проектировании социально-ориентированного учреждения для всех слоев населения необходимо учитывать различные факторы, способствующие обеспечению равенства и доступности для всех.

В каждом социальном центре посетителям с нарушениями слуха необходимо обеспечить возможность самостоятельного передвижения по центру и использования устройств для людей с нарушениями слуха. В российском законодательстве закреплены все принципы комплексного подхода к организации доступных помещений в социальных центрах для людей с ограниченными возможностями.

Для успешной реализации региональной программы создания доступной среды важно учитывать условия, обеспечивающие полную доступность приоритетных сфер жизнедеятельности для людей с нарушениями слуха.

Очень важно оказывать специализированную помощь (например, услуги сурдопереводчиков или специалистов по жестовому языку), которую персонал предоставит, если глухому человеку это понадобится.

Общественные центры для людей, пользующихся слуховыми аппаратами, должны быть оснащены информационными терминалами со встроенными наушниками. Эти терминалы будут предоставлять информацию о центре, времени его работы и всех доступных услугах. Благодаря встроенной схеме представления терминал может передавать звук непосредственно на звукоусиливающие устройства для людей

с нарушениями слуха. Такие схемы представления подходят для использования в билетных кассах культурных центров, а также в экскурсионных залах музеев и в учебных классах.

При создании безбарьерного пространства для людей с нарушениями слуха важно обеспечить предоставление визуальной информации, что позволит сделать информацию доступной для всех категорий лиц с ограниченными возможностями в чрезвычайной ситуации.

Одним из основополагающих принципов современной социальной политики в отношении людей с ограниченными возможностями здоровья является признание «равного достоинства каждого человека». Этот принцип противоречит созданию механизмов их включения в общество и трудовую деятельность, а также развитию доступных средств человеческого развития, таких как образование и культура. Следовательно, успешное включение людей с ограниченными возможностями здоровья в общество противоречит развитию определенных культурных способностей, развитие которых является одной из основных задач реализации Конвенции Организации Объединенных Наций о правах инвалидов, ратифицированной Российской Федерацией в 2012 г. (ст. 30). В последние годы все больше внимания уделяется развитию доступной среды и систем инклюзивного образования, в том числе роли культурной инклюзии. В первой части статьи мы рассмотрели важность формирования безбарьерного пространства, что немаловажно для полного представления важности адаптации культуры для людей с нарушением слуха. Остановимся же теперь на них как на самих потребителях культурных услуг как особой группы людей с ограниченными возможностями здоровья.

Более 38 тыс. россиян ежегодно признаются инвалидами по слуху, не все люди с нарушением слуха имеют статус инвалида, поэтому эти данные можно считать необъективными.

В настоящее время различные социологические исследования выделяют людей с нарушениями слуха в отдельную группу с особыми социальными и культурными характеристиками. С начала 1980-х годов люди с нарушениями слуха рассматриваются как социолингвистическое меньшинство с особыми социокультурными характеристиками, повседневными привычками и особыми потребностями.

Характерными чертами этой группы являются: использование жестового языка (дактильного алфавита), самоидентификация и самосознание, схожие культурные черты, «эндогамные» браки,

заключаемые внутри общины, историческое наследие, наличие сети специфических объединений и организаций.

Трудности доступа людей с ограниченными возможностями к определенным услугам создают препятствия для социальной интеграции, в том числе к культурным учреждениям, что приводит к изоляции. Однако для людей с нарушениями слуха эта проблема встречается гораздо реже, поскольку условия окружающей среды не создают существенных препятствий для доступа к культурным услугам. Российское сообщество глухих всегда уделяло особое внимание организации культурной жизни для людей с нарушениями слуха: первый в мире Театр пантомимы и жестов был открыт в 1962 г. в Москве. Более того, глухота не является существенным препятствием для посещения музеев, выставок или кинопоказов. В исследовании, проведенном нами в рамках проекта «Слышащие глаза», поддержанного Фондом президентских грантов в 2023 г., люди с нарушениями слуха не считают, что состояние их здоровья препятствует им посещать культурные учреждения. Таким образом, можно сделать вывод, что культурные учреждения и культурные услуги в равной степени доступны для людей с нарушениями слуха.

Как уже упоминалось выше, для реализации гранта мы использовали специальный метод сбора данных у людей с нарушениями слуха. Например, при подготовке вопросов анкеты необходимо было учитывать языковые особенности респондентов и их восприятие письменной речи. Мы исключили сложные предложения и сложноподчиненные слова, поскольку это могло затруднить сбор достоверной информации. Структура предложений и языковые особенности людей с нарушениями слуха отличаются от грамматики русского языка, поэтому в ходе исследования особое внимание было уделено адаптации методики опроса для людей с нарушениями слуха с привлечением специалистов - носителей жестового языка.

В целом, все культурные ценности рассматриваются в комплексе, с учетом социального статуса, уровня образования и происхождения человека. Согласно теоретической точке зрения, культурные ценности тесно связаны с процессом понимания, поскольку сначала произведение читается или видится и понимается, что требует определенного уровня культурных знаний.

Концепция культурных ценностей напрямую охватывает практики, мотивации и вкусы людей, которые распространены в определенных обществах, формируя особенности культурного общества. Таким образом, важно понимать не только то, чего хочет

общество, но и то, как оно этого достигает, поскольку помимо значения вкуса необходимо также осваивать потребление.

Культурные практики – это реализации, направленные на включение человека в культурный социум: посещение музеев, театров и т.д. Предпочтения включают в себя определенные ожидания от выбранных культурных практик (развлечься, восстановить здоровье, провести время с близкими), но уже с определенной установкой на «культуру глухих» с учетом их способа проведения культурного досуга.

В целом культурные особенности глухих можно определить как «структурные закономерности культуры, культурные представления, сложившиеся в данной культуре; устойчивые модели взаимоотношений людей друг с другом, с материальной и природной средой». Это понятие отражает своеобразие их культуры как совокупности культур и субкультур данного региона.

Люди с ограниченными возможностями имеют свою собственную «культуру глухих», которая основана на уровне самоидентификации личности как «равного» или «особого». Культурные требования, интересы и практики определяют групповую принадлежность и границы, подчеркивая и поддерживая социальные различия. Принято признавать «культуру глухих», состоящую из уникальной системы «отношений, идентичностей и элементов, составляющих культурную среду», культурных практик, интересов и целей. Исследование культурных ценностей людей с нарушениями слуха важно, поскольку их уникальность является способом отличить себя от социальных групп и одним из важнейших механизмов групповой динамики.

При сочетании индивидуальных культурных предпочтений с общими особенностями необходимо учитывать специфические культурные и международные тенденции, происходящие в нашей стране. Одна из целей государственной культурной политики – создание единого культурного пространства при обеспечении культурного многообразия и сохранении культурных особенностей космополитичной страны и различных групп населения.

Среди общедоступных культурных мероприятий наиболее популярными среди людей с нарушением слуха считаются чтение (газет, журналов и книг), посещение кинотеатров, музеев и выставок, городские фестивали и различные праздничные массовые мероприятия. Тем не менее, наиболее востребованы специальные мероприятия для людей с нарушением слуха: посещение спектаклей на жестовом языке, концерты с участием глухих и слабослышащих артистов и исполнителей, а также

специализированные мероприятия (фестивали, концерты, конкурсы) для людей с нарушением слуха. Более 60% людей с нарушениями слуха отмечают, что хотели бы посещать различные культурные мероприятия чаще. В качестве барьеров, которые мешают чаще посещать культурные мероприятия, люди с нарушением слуха отмечают, что основным препятствием является нарушение слуха. Вторая по популярности причина - нехватка свободного времени, третья – отсутствие необходимой информации.

Можно выделить несколько аспектов, которые мотивируют людей с нарушением слуха при выборе культурных мероприятий:

1. Коммуникация – связана с социальным общением: с друзьями и знакомыми, «выход в свет» (коммуникация с другими людьми), а также повышение настроения.

2. Дополнительные знания - связаны с интеллектуальным развитием, приобщением к культуре, изучением нового (новые навыки), расширением кругозора.

3. Семейный досуг - связан с проведением свободного времени с близкими и любимыми людьми.

4. Отдых - связан со спокойным интеллектуальным балансом: восстановление собственного здоровья, а также отдых на природе и размышлений.

5. Изменение деятельности - связано со сменой привычной обстановки: отдых от обычных житейских дел, уход от забот, а также получение приятных моментов.

6. Развлечения - связаны с получением удовольствия.

Как правило, люди с нарушениями слуха проявляют большой интерес к культуре, общению, образованию и развлечениям. Это включает в себя регулярное посещение кинотеатров, музеев (в том числе с использованием жестового языка или QR-кодов для ознакомления с независимыми культурными экспозициями), выставок (в том числе в рамках театральных фестивалей) и различных концертов. Считается, что такие люди отличаются повышенной готовностью к интеграции.

Люди с нарушениями слуха, не проживающие дома, обычно занимаются культурной деятельностью дома (читают книги, журналы и газеты, в том числе специализированные, о жизни людей с нарушениями слуха, смотрят фильмы и телепередачи). Эта группа имеет низкую культурную ориентацию, их мотивация сосредоточена на взаимодействии с семьей, общении и образовании. Возможности взаимодействия и инклюзии в этом случае ограничены.

Культурная изоляция распространена среди людей, которые выбирают культурные мероприятия, специально ориентированные на «культуру глухих»: участие в специальных мероприятиях и концертах с использованием языка жестов, включая выступления артистов и музыкантов с нарушениями слуха, шоу и дискотеки для глухих. Это самый низкий уровень культурной инклюзии и наиболее выраженная ориентация на индивидуальную идентичность и изоляцию. Его разделяет примерно половина людей с нарушениями слуха в данной категории. Важно также отметить, что ориентация на конкретные культуры не оставляет возможности для интеграции в общую культуру. Например, представители этой группы участвуют в экскурсиях на языке жестов по различным музеям, учитывая, что экскурсии организованы специально для людей с нарушениями слуха. Таким образом, инклюзия возможна на целевом или частичном уровне в рамках групповых характеристик: глухие люди включены в общую культуру не как личности, а как представители меньшинства.

Жестовый язык - это не набор жестов и знаков, а полноценный язык с собственной грамматикой и синтаксисом. Невербальный язык - это большой культурный пласт и грамотно раскрыть его - важная задача.

Именно это и сподвигло коллектив Благотворительного фонда «Милосердие в образовании» совместно с ГБУК «Национальный музей Республики Татарстан» разработать проект «Слышать глазами», направленный на обеспечение доступности экспозиций Национального музея РТ и его филиалов для глухих и слабослышащих людей.

Проект состоял из двух частей:

- Часть 1. Программа обучения 10-ти экскурсоводов музея и его филиалов проведению экскурсий на русском жестовом языке. Эта часть программы предусматривала обучение штатных сотрудников музея навыкам проведения обзорной экскурсии по музею.

- Часть 2. Создано 145 видеоэтикеток на русском жестовом языке и субтитрами к ключевым экспонатам музея и его филиалов.

Всего собрание музея насчитывает почти 1 млн. предметов – часть из них представлена в стационарной (постоянной) экспозиции. Среди них выделяются знаковые предметы (от древности до современности). Именно к ним сделаны этикетки с QR-кодом, посредством которого осуществляется переход на Интернет-ресурс с размещенными на нем видеороликами с сурдопереводом и субтитрами. Содержание ролика – описание предмета, его история, интересные факты. Видеоэтикетки изготовлены для 7-ми музеев Казани, которые вошли в проект (что

составит 50% охвата филиалов музея). Базой реализации проекта стал Национальный музей РТ, так как он является крупнейшим музеем региона с 14 музеями-филиалами в г. Казань и за его пределами. В рамках проекта разработаны 3 специальные программы для людей с нарушением слуха с учетом их возраста (школы; колледжи и вузы; люди старшего возраста).

В период подготовки проекта «Слышать глазами» командой проекта было проведено исследование – опрос глухих и слабослышащих людей, живущих в Татарстане, в возрасте от 17 до 68 лет. Указанный опрос был направлен на выявление проблем указанной категории людей с ОВЗ, которые возникают при посещении ими культурных институций – прежде всего, музеев. Анализ полученных нами ответов показал, что на данный момент в музеях Татарстана сохраняется низкий уровень доступности любых музейных услуг – от самостоятельного посещения до экскурсий и мастер-классов – для глухих и слабослышащих посетителей. При самостоятельном осмотре экспозиций они вынуждены довольствоваться краткой текстовой информацией в стандартных этикетках к музейным предметам – эти тексты не адаптированы для людей с нарушениями слуха. 51% опрошенных отмечают, что препятствием для посещения музеев служит отсутствие доступной информации о предметах и экспозициях. При этом более 80% опрошенных отмечают, что при наличии элементов «Доступной среды» – адаптированные текстовые пояснения, субтитры, видео, сурдоперевод – они посещали бы музей или просматривали видео о музеях или экспозициях online. Это как раз и демонстрирует вышеописанные в статье особенности восприятия и развития «культуры глухих» людьми с нарушением слуха.

Всего, по данным на 2022 г., на территории Республики Татарстан проживают 286 394 человека с инвалидностью (по данным Росстата). Из них около 6000 человек имеют нарушения слуха или полностью его лишены. Анализ технической оснащенности музеев Татарстана показывает, что адаптированными программами для глухих и слабослышащих людей располагает только Музей-заповедник «Казанский Кремль». В этом учреждении реализованы следующие формы работы: экскурсии на русском жестовом языке в музеях и выставочных залах Музея-заповедника «Казанский Кремль»; видеогид по территории Казанского Кремля для глухих и слабослышащих; видеоролики на РЖЯ о музеях и выставочных залах Музея-заповедника на официальном сайте Музея-заповедника «Казанский Кремль (вкладка «посетителям с инвалидностью»).

Таким образом, в регионе флагманом инклюзивной работы среди музеев Татарстана является «Казанский Кремль», который не имеет на данный момент полноценного сопровождения музейных экспозиций (предметов и предметных комплексов) для посетителей с нарушениями слуха. Национальный музей Республики Татарстан – крупнейший музей Поволжья. Фондовое собрание Музея позволяет охватить не только историю региона, но и культуры Азиатского и Арабского Востока, Западной Европы. За 2022 г. Музей посетили 2463 человека с инвалидностью (данные предоставлены ГБУК «Национальный музей РТ»), из них более 80% – люди с заболеваниями ОДА, слабовидящие и слепые, люди с расстройствами интеллекта. Из приведенных данных видно, что глухие и слабослышащие менее других заинтересованы в посещении музея и его филиалов – это в значительной степени обусловлено плохой адаптированностью экспозиций для такой категории посетителей. А также коммуникация сотрудников с глухими и слабослышащими посетителями затруднена ввиду отсутствия у первых навыков общения на РЖЯ. Самостоятельное изучение экспозиции затруднено ввиду отсутствия понятной информации об экспонатах – эту причину редкого посещения музея отмечают более 50% участников опроса, проведенного совместно Заявителем и Музеем. Реализация проекта «Слышать глазами» позволила в разы повысить доступность коллекций Национального музея РТ для посетителей. Выбор музейных предметов, которые оснащены видеоэтикетками, был произведен на основе полученных в ходе опроса данных, а также их выбор обоснован историко-культурной ценностью. Создание видеоконтента этикетажа позволило удовлетворить потребность и тех посетителей, которые по разным причинам имеют затруднения с выездом в музеи, и обеспечить доступность именно тех экспозиций, которые вызывают наибольший интерес: размещение видеороликов и изображений экспонатов на сайте Национального музея РТ позволяет знакомиться с ними удаленно. Заинтересованность в видеоматериалах высказали 86,5% респондентов. Кроме этого, обученные специалисты Музея проводят экскурсии по трем разработанным программам, тем самым знакомят с экспозициями Музея как детей из коррекционных школ, так и взрослых, развивая их кругозор и социально-культурные знания и ценности. Такая экскурсия – базовый формат музейной работы, позволяющий изложить историю региона/события/персоналии с опорой на подлинные экспонаты разных эпох. Экспозиция Музея наиболее репрезентативна с точки зрения познавательной деятельности в области истории и культуры для людей

с нарушением слуха.

В рамках проекта были решены следующие задачи:

- организовать обучение сотрудников Национального музея Республики Татарстан и его филиалов навыкам сурдокоммуникации и основам русского жестового языка для проведения обзорных экскурсий;
- разработать и провести музейно-образовательные программы на основе русского жестового языка для людей с нарушениями слуха;
- создать комплекс видеоэтикеток к музейным предметам (текстовая этикетка с qr-кодом на физическом носителе, позволяющая перейти по ссылке на видеоролик с информацией о предмете);
- разработать методическое пособие по работе с людьми с нарушениями слуха для сотрудников муниципальных музеев Республики Татарстан;
- провести итоговый Круглый стол на базе Национального музея Республики Татарстан с участием Министерства культуры Республики Татарстан; организовать информирование о ходе реализации проекта.

Важнейшим фактором, определяющим культурное развитие человека, является его культурный накапливаемый ресурс, выражющийся в совокупности социальных, культурных и компетентностных характеристик.

По всем трем состояниям культурного ресурса наблюдается явное превосходство людей, для которых характерной является модель инклюзивного развития. Минимальные значения показателей культурного ресурса фиксируются у глухих и слабослышащих, которые стремятся к изолированности своего культурного развития. Несколько большие значения у тех, кому свойственно пассивное культурное развитие, однако две эти группы демонстрируют схожие уровни культурного ресурса.

Культура является одним из основных инструментов развития личности, а потому культурная инклюзия может рассматриваться как принцип социальной политики, которая, с одной стороны, должна быть дифференциированной, т.е. предлагающей различным группам разные ее формы, а с другой – способствовать интеграции всех членов общества.

«Вне всякого сомнения, все должны иметь возможности для творчества и доступ к культурным благам. Тесное взаимодействие по этим вопросам поможет разрешить существующие проблемы», - так прокомментировала проект директор Национального музея Республики Татарстан А.Л. Вяткина. Большинство учреждений культуры активно адаптируют свои пространства и разрабатывают специальные методики,

направленные на развитие творческих способностей у людей с инвалидностью.

«Есть ряд нерешенных вопросов, и важно обеспечить неслышащим равные возможности доступа к культурным ценностям, сформировать и развивать их творческий потенциал. Регион проводит около 100 мероприятий в год – это и спектакли, и клоунада, и пантомима, и кинофестивали. В них принимают участие более 3000 инвалидов по слуху и членов их семей», - ответила на вопрос партнер проекта – координатор Благотворительного фонда «Милосердие в образовании», проректор по социальной политике и инклюзивному образованию Университета управления «ТИСБИ» Е.В. Мелина.

Организация системной переподготовки кадров для организации работы с инвалидами по слуху позволит выстроить доступную культурную среду. Поэтому Университет управления «ТИСБИ» занимается этой работой около 30 лет. Но и мы не стоим на месте, развиваем социальную инклюзию на всех ее уровнях и в зависимости от культурного ресурса людей с нарушением слуха. Так, на сегодняшний день творческие специальности – одна из главных возможностей для самореализации и трудоустройства людей с нарушениями слуха. Творческие профессии очень востребованы у глухих. Например, сейчас активно развивается киноискусство. Нам также очень важно дать им равные возможности для реализации своих талантов в данной сфере. В кино без барьеров участвуют фильмы, которые либо снимали инвалиды по слуху, либо посвящены этой социальной теме», - сказала Н.М. Прусс, президент Благотворительного фонда «Милосердие в образовании», профессор, президент Университета управления «ТИСБИ».

Разработка комплексной программы непрерывного развития людей с нарушением слуха в части их культурного ресурса и потребностей в культуре и организации совершенствования нормативной базы в этой области позволит улучить качество жизни людей с нарушением слуха.

Литература

1. Конвенция ООН о правах инвалидов (2006 г., ратифицирована РФ в 2012 г.).
2. Федеральный закон от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (с изм. на 2022 г.).
3. Государственная программа РФ «Доступная среда» на 2011-2025 годы (Постановление Правительства РФ от 29.03.2019 г. № 363).
4. СП 59.13330.2020 «Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения» (актуализированная редакция СНиП 35-01-2001).
5. Базоев, В.З., Паленный, В.А. (2020). Социокультурные аспекты жизни глухих и слабослышащих. - М.: ВОГ.

6. Гудков, Д.Б., Зарубина, А.В. (2021). Инклюзия в культуре: доступность музеев для людей с нарушениями слуха // Вопросы музеологии. - № 2 (24).
7. Димке, Д.В. (2022). Культура глухих как лингвистическое меньшинство: идентичность и практики // Социологические исследования. - № 5.
8. Коркунов, А.В. (2021). Жестовый язык в музейном пространстве: опыт адаптации. // Инклюзивное образование. - № 3 (15).
9. Мелина, Е.В., Прусс, Н.М. (2022). Культурная инклюзия глухих: опыт Татарстана. - Казань: ВОГ.
10. Кукушкина, О.И. (2022). Инклюзивные практики в культуре: российский и зарубежный опыт. - СПб.: РГПУ им. Герцена.
11. Леонгард, Э.И., Самсонова, Е.Г. (2020). Глухие и слабослышащие в современном обществе: проблемы и перспективы. - М.: НИИ дефектологии.
12. Петрова, Л.Е. (2021). Социокультурная адаптация людей с инвалидностью // Ж-л исследований социальной политики. - № 3. - С. 45-58.
13. Всероссийское общество глухих (ВОГ) (2022). Методическое руководство по организации доступной среды для людей с нарушениями слуха. - М.: ВОГ.
14. Министерство культуры РФ (2021). Рекомендации по адаптации музейных экспозиций для глухих и слабослышащих посетителей.

Авторы публикации

Мелина Елена Валериевна, доцент кафедры педагогики и психологии, проректор по социальной политике и инклюзивному образованию, УВО «Университет управления «ТИСБИ», г. Казань, Россия. E-mail: lena_melina@mail.ru.

Мокрополова Анастасия Дмитриевна, директор по развитию Национального музея Республики Татарстан, г. Казань, Россия. Тел.: +7(967)461-96-34.

«HEAR WITH EYES» - ACCESSIBILITY OF INCLUSIVE PRACTICES IN THE DEVELOPMENT OF CULTURAL VALUES OF PEOPLE WITH HEARING IMPAIRMENTS

Melina E., Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology, Vice-Rector for Social Policy and Inclusive Education, the University of Management «TISBI», Kazan, Russia. E-mail: lena_melina@mail.ru.

Mokropolova A., Director of Development of the National Museum of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia. Tel.: +7(967)461-96-34.

Abstract. The article is devoted to the study of the cultural resource of deaf and hard of hearing people as a special group of representatives with disabilities in terms of their socio-cultural characteristics. The existence of sign language and other features contributed to the formation of the modern idea of this group as a cultural and linguistic minority. «Deaf culture» is often the main or even the only cultural reference point for the deaf and hard of hearing, which becomes a reason that complicates social inclusion. At the same time, cultural inclusion today should be considered as one of the main principles of social policy that promotes the integration of all members of society. But at the same time the already established socio-cultural characteristics of each group of people with disabilities should be taken into account. The «Hear with Eyes» project is a comprehensive program to adapt the museum space of the National Museum of the Republic of Tatarstan for deaf and hard

of hearing visitors. The article examines in detail all stages of the project: from preliminary sociological research to the implementation of innovative solutions.

Key words: inclusion, Russian Sign Language (RSL), museum accessibility, deaf and hard of hearing, video labels, adaptation of museum space, deaf culture, cultural resources.

References

1. UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities (2006, ratified by the Russian Federation in 2012).
2. Federal Law dated 24.11.1995 № 181-ФЗ «On Social Protection of Disabled Persons in the Russian Federation» (as amended for 2022).
3. State Program of the Russian Federation «Accessible Environment» for 2011-2025 (RF Government Resolution of 29.03.2019 № 363).
4. SP 59.13330.2020 «Accessibility of Buildings and Structures for People with Limited Mobility» (updated version of SNiP 35-01-2001).
5. Bazoev V., Palenny V. (2020). Sociocultural Aspects of the Life of the Deaf and Hard of Hearing. - M.: VOG.
6. Gudkov D., Zarubina A. (2021). Inclusion in Culture: Accessibility of Museums for People with Impaired Hearing // Issues of Museology. - № 2 (24).
7. Dimke D. (2022). Deaf Culture as a Linguistic Minority: Identity and Practices // Sociological Research. - № 5.
8. Korkunov A. (2021). Sign Language in the Museum Space: Adaptation Experience // Inclusive Education. - № 3 (15).
9. Melina E., Pruss N. (2022). Cultural Inclusion of the Deaf: Experience of Tatarstan. - Kazan: TISBI.
10. Kukushkina O. (2022). Inclusive Practices in Culture: Russian and Foreign Experience. - SPb.: Herzen State Pedagogical University.
11. Leonhard E., Samsonova E. (2020). The Deaf and Hard of Hearing in Modern Society: Problems and Prospects. - Moscow: Research Institute of Defectology.
12. Petrova L. (2021). Sociocultural Adaptation of People with Disabilities // Journal of Social Policy Research. - № 3. - Pp. 45-58.
13. All-Russian Society of the Deaf (VOG) (2022). Methodological Guide for Organizing an Accessible Environment for People with Impaired Hearing. - Moscow: VOG.
14. Ministry of Culture of the Russian Federation (2021). Recommendations for Adapting Museum Expositions for Deaf and Hard of Hearing Visitors.

Дата поступления: 26.05.2025.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ОБУЧЕНИЕ ОБУВНОМУ ДЕЛУ КАК СРЕДСТВО АБИЛИТАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОВЗ

Г.М. Галиева, К.Г. Павлова

ГАПОУ «Колледж малого бизнеса и предпринимательства»,
г. Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема абилитации и обучения учащихся коррекционной группы с ограниченными возможностями здоровья. Авторы делится опытом применения эффективных форм работы.

Ключевые слова: абилитация, социализация, трудовое воспитание, творческая мастерская, производственное обучение, обувное дело.

Абилитация представляет собой комплекс мероприятий, направленных на максимальное улучшение жизнедеятельности людей с ограниченными возможностями или особыми потребностями. Основная цель абилитации - помочь индивидам адаптироваться к жизненным условиям, преодолевая физические, социальные и психологические барьеры.

Процесс абилитации включает в себя диагностику потребностей, разработку индивидуальных программ, обучение навыкам самообслуживания, социальной интеграции и адаптации в обществе. Важно, чтобы абилитация осуществлялась в междисциплинарной команде, включающей врачей, психологов, специалистов по реабилитации и социальных работников.

Эффективная абилитация основывается на принципах уважения к личности, инклюзии и поддержания достоинства. Она предоставляет возможность людям с ограниченными возможностями реализовать свой потенциал, получить образование, трудоустроиться и участвовать в социальной жизни.

Цель исследования: рассмотреть практическое обучение обувному делу как средство профессиональной абилитации обучающихся с ОВЗ; описать основные приемы процесса профессиональной абилитации.

В процессе рассмотрения теоретической части работы мы опирались на специализированную литературу:

1. Практико-ориентированные информационные технологии организации культурно-досуговой деятельности с участием инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья: методическое пособие по дополнительной профессиональной образовательной программе повышения квалификации: в рамках Национального проекта «Культура», Федерального проекта «Творческие люди» / Министерство культуры РФ, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры». - Авторы-сост.: Л.А. Каюмова, Т.В. Леонтьева. - Казань: Изд. Сагиев А.Р., 2021. - 154 с.; 21 см. - (Национальные проекты России). - ISBN 978-5-6047601-0-9.

2. Трудовое воспитание детей в семье и в школе: опыт Казани и Нижнекамска: Сб. ст. и выступлений / Под общ. ред. д-ра социол. наук, проф. Л.В. Карцевой. - Казань: РИЦ «Школа», 2018. - 96 с.

3. Трудовое воспитание в семье: социальный проект «Семья и трудовое воспитание подрастающего поколения в контексте Стратегии воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» (2-й этап: Библиотечка для родителей) / Под ред. Г.И. Климантовой. - М.: Медиа, 2018. - 48 с. и др.

Актуальность темы абилитации возрастает в условиях современного общества, где акцент делается на инклюзивность и доступность. Продолжение исследований и улучшение практики в этой области необходимы для создания более поддерживающей среды для всех граждан.

Методы исследования:

- Аналитический метод представляет собой структуру, основанную на детальном разборе изучаемого объекта, явления или процесса. Этот метод позволяет глубже понять внутренние причины и взаимосвязи, выявить ключевые аспекты и закономерности. Поэтапный подход включает в себя формулирование проблемы, сбор данных, анализ полученной информации и выведение заключений.

- Метод наблюдения представляет собой значимый инструмент в исследовательской практике, позволяющий углубленно изучить поведение и реакции субъектов в естественной среде. Этот метод основывается на систематическом сборе информации через прямое наблюдение, что дает возможность исследователю уловить тонкие нюансы взаимодействия, что особенно важно при работе со студентами с ОВЗ и инвалидностью.

Одной из главных задач колледжа, помимо абилитации, является социализация обучающихся с ограниченными возможностями

здоровья. Если для обычного студента социализация представляет собой естественный процесс, то применительно к «особому» студенту погружение в общество – это кропотливая работа, сложный процесс, результат которого полностью зависит от тех условий, которые создают для этого преподаватели и мастера производственного обучения.

Социализация инвалидов – процесс, который играет ключевую роль в интеграции людей с ограниченными возможностями в общество. Это не только физическое присутствие таких людей в социуме, но и их активное участие в социальной жизни, культурной и экономической деятельности. Социализация инвалидов требует комплексного подхода, включающего поддержку со стороны государства, образовательных учреждений и самих сообществ.

Основными аспектами социализации являются создание доступной инфраструктуры, предоставление профессионального обучения, а также психосоциальная поддержка. Важно не только убрать физические барьеры, но и преодолеть предвзятое отношение общества. Социальные программы, направленные на инвалидов, должны созидать возможности, а не благотворительность.

Одним из эффективных механизмов абилитации и социализации является вовлечение инвалидов в волонтерские проекты и общественные организации. Это способствует формированию уверенности в своих силах и позволяет развивать навыки коммуникации. Не менее значимо создание инклюзивных образовательных и рабочих пространств, где каждый человек, независимо от своих возможностей, может реализовать свой потенциал и внести вклад в общее благо общества.

Творческие профессиональные мастерские представляют собой уникальное пространство, где встречаются идеи и мастерство, интенсивно пересекаются таланты и вдохновение. Каждый обучающийся, попадая сюда, словно открывает новую страницу в книге своего творчества, где нет ограничений для самовыражения. Под руководством опытных наставников участники погружаются в атмосферу сотрудничества, обмена опытом и экспериментов.

Процесс изготовления обуви тесно связан с творчеством. Обувная мастерская – это также пространство для самопознания и эмоционального роста. В таком окружении зарождаются дружеские связи сообществ, поддерживающих друг друга в поиске чего-то уникального и красивого. Творчество – это бесконечный путь, и мастерская – это только начало увлекательного путешествия.

Немаловажную роль в абилитации играет и трудовое воспитание

обучающихся, которое предполагает формирование устойчивого положительного интереса к труду, стремления достичь высоких показателей в трудовой деятельности, бережного отношения к общественной собственности и личной ответственности за результаты своего и общего труда.

Принципы работы с обучающимися с инвалидностью на практических занятиях основываются на уважении, инклюзивности и адаптации. Первым и важнейшим шагом является создание поддерживающей и безопасной среды, где каждый участник чувствует себя ценным и нужным. Необходимо учитывать индивидуальные потребности и возможности, разрабатывая программы, которые позволяют им активно участвовать в занятиях.

Адаптация методов и материалов обучения способствует более глубокому пониманию и вовлечению. Использование универсальных способов действий способствует созданию игровых и обучающих мероприятий, которые подходят для всех участников, независимо от их физических или сенсорных ограничений. Важно также развивать навыки сотрудничества и командной работы среди всех участников, чтобы преодолеть барьеры и создать атмосферу поддержки.

Кроме того, обучение должно фокусироваться на положительном опыте, мотивируя инвалидов не только осваивать новые навыки, но и развивать уверенность в своих силах. Профессиональные преподаватели должны быть готовы к постоянному обучению и обмену опытом, чтобы совершенствовать свои методы работы и обеспечивать максимальную инклюзивность в процессе обучения.

Важнейшие результаты трудового воспитания - внутренняя убежденность обучающихся, воспитанников в том, что труд - основа жизни человека и священная его обязанность. Конечная цель трудового обучения подростков с ограниченными возможностями здоровья достигается решением целого ряда задач:

- использование дидактических положений и построение на их основе системы занятий;
- осуществление дифференцированного подхода к учащимся;
- исправление недостатков трудовой деятельности учащихся и повышение на этой основе общего уровня ее развития (содержание, методика, организация);
- нравственное, трудовое, и эстетическое воспитание учащихся (чувство долга, ответственности за порученное дело, отзывчивости, уважение к старшим);

- формирование у учащимся с ОВЗ доступных технологических знаний;
- практическая работа в мастерских;
- формирование профессиональных навыков.

Важным для педагога и мастера производственного обучения в процессе социализации является положительный психоэмоциональный климат в учебно-воспитательном процессе. Немаловажную роль играет урок, где необходимо грамотно использовать проблемные ситуации, практико-поисковый метод. Социальное становление обучающегося более ярко видно на уроках, которые направлены на изготовление или ремонт предметов из кожи.

Обувное дело - это искусство и ремесло, существующее на протяжении веков, соединяющее функциональность и эстетику в одном. Исторически обувь служила не только защитой ног, но и символом статуса, отражая социальное положение своего владельца. Каждое поколение вносило свои особенности в дизайн и технологии (от древнегреческих сандалий до современных спортивных моделей).

Процесс создания обуви начинается с тщательного выбора материалов. Кожа, текстиль, синтетические компоненты - каждый из этих элементов влияет на внешний вид и долговечность изделия. Искусные мастера, обладая многими секретами ремесла, скрупулезно работают над каждым швом, уделяя особое внимание не только форме, но и комфорту. Эстетика в обувном деле формируется через гармоничное сочетание цвета, фактуры и стиля, что позволяет каждому изделию стать истинным произведением искусства.

На уроках обувного дела учащиеся изучают программный материал, отрабатывают рабочие приемы, получают элементарные навыки владения инструментами, знакомятся с простыми операциями по обработке кожи. Особое место занимают уроки, на которых учащиеся выполняют заявки от населения района по изготовлению различных обувных изделий, проводят ремонтные работы. Знания и умения, полученные на уроках трудового обучения, учащиеся реализуют в конкурсах и выставках различных уровней.

Вот как о ГН. Кузьминой, мастере производственного обучения, отзываются ее ученики: «Заслужить уважение и благодарность может не только человек, в совершенстве владеющий своим мастерством, - мастер, но и щедро делящийся этим мастерством со своими учениками, постепенно открываящий им его специфику и тайны, умеющий привить любовь к делу, к труду, который бы приносил радость и тебе,

и окружающим. А это уже способности педагога! Два этих таланта, несомненно, присутствуют у Кузьминой Галины Николаевны - заслуженного мастера производственного обучения Колледжа малого бизнеса и предпринимательства.

На должность мастера производственного обучения она пришла после учебы в ПТУ № 35 и в Московском институте текстильной и легкой промышленности, который окончила в 1974 г. и до сегодняшнего дня (почти 50 лет) бессменно работает мастером производственного обучения, обучая профессии «Сборщик обуви».

Галина Николаевна может бесконечно рассказывать не о своей работе, а о своих учениках, вспоминать интересные эпизоды из жизни в училище, хвалиться успехами тех ребят, кто пришел к ней в группу, не зная даже, какие существуют виды кожи, а ушли они из стен учебного заведения рабочими 2-го разряда, лауреатами многих конкурсов и выставок.

Заявки по ремонту обуви от населения района учащиеся выполняют как самостоятельно, так и работая в звене (бригаде) независимо от курса. Это формирует у них необходимые коммуникационные компетенции и умения.

Опыт работы показывает, что многие учащиеся, выполняя общественную работу, достигают определенного уровня обувного дела, усваивают общественные нормы и правила отношений между людьми. Кроме этого, такая работа решает важнейшую задачу - социализации и интеграции.

За высокие достижения в области образования Г.Н. Кузьмина награждена Почетной грамотой Министерства образования РТ, Почетной грамотой РФ, медалью «В память 1000-летия Казани», Знаком «Отличник Профтехобразования Российской Федерации».

Программа практических занятий обувного дела

Срок обучения увеличен образовательным учреждением, и учебный процесс построен с учетом психологических особенностей каждого обучающегося на принципах индивидуализации и дифференциации.

Профессиональная подготовка дает возможность обучающимся с отклонениями в развитии использовать свои возможности к адаптации в той или иной сфере производительного труда. Учебные планы разработаны с учетом специфики рынка труда и применительно к конкретным предприятиям.

По итогам обучения обучающиеся сдают экзамены по

специальным предметам.

По предметам, не вынесенным на экзамены, производится выведение итоговых оценок по системе.

Квалификационный экзамен проводится в соответствии с Положением о порядке аттестации и присвоения лицам, овладевающим профессиями рабочих в различных формах обучения.

Таблица 1
Извлечение из программы практического обучения

№	Содержание	Часы		Уровень освоения
1	Вводное занятие	6	6	1,2,3
2	Безопасность труда и пожарная безопасность в учебных мастерских	12	12	1,2,3
3	Правила нормы безопасности труда в учебных мастерских	3	3	1,2,3
4	Причины травматизма	3	3	1,2,3
5	Пожарная безопасность	3	3	1,2,3
6	Основные правила и нормы электробезопасности	3	3	1,2,3
7	Экскурсия на предприятие	6	6	1,2,3
8	Выполнение машинных строчек	60	60	1,2,3
9	Освоение навыков при работе на машине	12		1,2,3
10	Выполнение строчек различных конфигураций	18		1,2,3
11	Выполнение строчек с соблюдением заданного расстояния	30		1,2,3
12	Выполнение машинных швов	114	114	1,2,3
13	Выполнение настрочного шва	24		1,2,3
14	Выполнение тачного шва	30		1,2,3
15	Выполнение переметочного шва	24		1,2,3
16	Выполнение выворотного шва	30		1,2,3
17	Закрепление знаний, умений, навыков	6	6	1,2,3
18	Обработка деталей верха обуви	102	102	1,2,3
19	Спусканье краев деталей. Изучение технологических нормативов	24		1,2,3
20	Загибка краев деталей	18		1,2,3
21	Окантовка краев деталей	66		1,2,3
22	Проверочные работы Итого за I полугодие	6 306ч.	6	1,2,3

Продолжение таблицы 1				
23	Украшение деталей верха обуви	36		1,2,3
24	Закрепление знаний, умений, навыков Контрольно-комплексная работа	6		1,2,3
25	Сборка заготовок верха обуви. Мелкий и средний ремонт обуви	324	324	1,2,3
26	Сборка заготовок панталет	150	150	1,2,3
27	Сборка заготовок сандалий	90	90	1,2,3
28	Сборка заготовок чешек	84	84	1,2,3
29	Мелкий ремонт обуви. Обучение работе ручным инструментом	42	42	1,2,3
30	Проверочные работы	6	6	1,2,3
31	Итого за II полугодие	414		
32	Итого за 1-й курс	720		
33				
34	Сборка заготовок верха обуви. Мелкий ремонт обуви	300	300	1,2,3
35	Сборка заготовок пинеток	96		1,2,3
36	Мелкий ремонт обуви	114		1,2,3
37	Средний ремонт обуви	90		1,2,3
38	Проверочные работы	6	6	1,2,3
39	Итого за I полугодие	306		
40	Комплексные работы	96	96	1,2,3
41	Преддипломная производственная практика	420	420	
42	Итого за II полугодие	516		
43	Итого за 2-й курс	822		
44	Всего за курс обучения	1542		

Согласно мнению М.М. Прокопьева, одним из условий трудового воспитания является воспитание в ребенке умения качественно трудиться, а это значит, что ребенок должен стараться всегда умело, добросовестно, качественно выполнять любые хозяйственно-бытовые работы и обладать положительным настроем в процессе их выполнения. Уроки обувного дела во время учебной практики формируют определенный уровень трудовой адаптации учащихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), предоставляя им не только практические навыки, но и уверенность в собственных силах. Эти занятия способствуют развитию моторики, мелкой моторики рук и пространственного восприятия, что особенно важно для детей с различными формами инвалидности.

Работа с обувными материалами учит детей вниманию к деталям, терпению и настойчивости. Каждый этап изготовления обуви - от выбора материалов до финальной отделки - требует концентрации и точности. Занимаясь таким трудом, учащиеся не только осваивают ремесло, но и становятся частью команды, что формирует социальные навыки и коммуникацию.

Л.В. Карцева говорит о том, что особую роль в освоении профессиональных навыков играют создание соответствующей образовательной среды и подбор квалифицированных кадров.

Уроки обувного дела способствуют не только профессиональной подготовке, но и воспитанию уверенности в себе, что в дальнейшем влияет на их желание интегрироваться в общество. Адаптированные программы и подготовленные преподаватели создают комфортные условия для обучения, учитывая индивидуальные особенности каждого ученика. Это важно для формирования позитивного опыта и успешной социализации учащихся с ОВЗ в будущей профессиональной жизни.

Вывод. Таким образом, уроки обувного дела во время учебной практики формируют определенный уровень трудовой адаптации учащихся с ОВЗ и возможность ориентироваться в окружающей жизни, соблюдая определенные правила и нормы поведения, что способствует успешной социализации подростков с ограниченными возможностями здоровья и может рассматриваться как средство абилитации. Применение вышеуказанных практических занятий в колледже прокладывает учащимся с ОВЗ прямую дорогу к самостоятельной жизни вне колледжа. Также, обобщая вышеизложенное и опираясь на опыт работы Л.В. Карцевой и Л.А. Каюмовой, мы считаем, что практические занятие по обувному делу являются одним из способов формирования профессиональных навыков учащихся с ограниченными возможностями здоровья.

Литература

1. Ананьев, В.А. Основы психологии здоровья / В.А. Ананьев // Концептуальные основы психологии здоровья. - СПб.: Речь, 2006. - 384 с.
2. Каюмова, Л.А. Социокультурные практики как инструментарий реализации интеграционных технологий социально-культурной деятельности: Учебно-метод. пос. / Л.А. Каюмова; КазГУКИ. - Казань: Изд. «Астория и К», 2014. - 143 с.
3. Трудовое воспитание детей в семье и в школе: опыт Казани и Нижнекамска: Сб. ст. и выступлений / Под общ. ред. Л.В. Карцевой. - Казань: РИЦ «Школа», 2018. - 96 с.
4. Трудовое воспитание в семье: социальный проект «Семья и трудовое воспитание подрастающего поколения в контексте Стратегии воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» (2-й этап: Библиотечка для родителей) / Под ред. Г.И.

Климантовой. - М.: Медиа, 2018. - 48 с.

5. Шамсутдинова, Д.В. Социально-педагогические условия интеграции лиц с ограниченными возможностями: Монография / Д.В. Шамсутдинова. - Казань: Изд. КФУ, 2002. - 215 с.

6. Инновационные технологии сопровождения детей с ОВЗ в современном образовательном пространстве: Метод. пос. / Печатается по решению Ученого совета ГАОУ ДПО ИРО РТ / Под общей ред. Л.Н. Нугумановой. - Казань, 2018.

7. Эффективные технологии работы с детьми с ОВЗ в коррекционных (специальных) образовательных организациях: Метод. пос. / Печатается по решению Ученого совета ГАОУ ДПО ИРО РИ. - Казань, 2017.

Авторы публикации

Галиева Гульнара Махмутовна, преподаватель высшей квалификационной категории, ГАПОУ «Колледж малого бизнеса и предпринимательства», г. Казань, Россия. E-mail: gmha.17@mail.ru.

Павлова Карина Георгиевна, преподаватель первой квалификационной категории, ГАПОУ «Колледж малого бизнеса и предпринимательства», г. Казань, Россия. E-mail: carina1990@bk.ru.

PRACTICAL TRAINING IN SHOEMAKING AS A MEANS OF HABILITATION FOR STUDENTS WITH DISABILITIES

Galieva G., teacher of the highest qualification category, College of Small Business and Entrepreneurship, Kazan. E-mail: gmha.17@mail.ru.

Pavlova K., teacher of the first qualification category, College of Small Business and Entrepreneurship, Kazan. E-mail: carina1990@bk.ru.

Abstract. *The article deals with the problem of habilitation and education of training of students in a special group with disabilities. The authors share their experience in applying effective forms of work.*

Key words: habilitation, socialization, labor education, creative workshop production training, shoe making.

References

1. Ananyev V. Fundamentals of health psychology / V. Ananyev // Conceptual foundations of health psychology. - St. Petersburg: Speech, 2006. - 384 p.
2. Kayumova L. Socio-cultural practices as a tool for implementing integration technologies of socio-cultural activities: an educational and methodological guide / L. Kayumova; KazGU. - Kazan: Astoria and C, 2014. - 143 p.
3. Labor education of children in the family and at school: the experience of Kazan and Nizhnekamsk: Collection of articles and speeches / Under the general editorship of L. Kartseva - Kazan: RIC «School», 2018. - 96 p
4. Labor education in the family: a social project «Family and labor education of the younger generation in the context of the Education Strategy in the Russian Federation for the period up to 2025» (stage 2: Library for Parents) / Edited by G. Klimantova. - Moscow: Media, 2018. - 48 p.

5. Shamsutdinova D. Socio-pedagogical conditions for the integration of persons with disabilities: A monograph / D. Shamsutdinova. - Kazan: Publishing house of Kazan University, 2002. - 215 p.

Дата поступления: 11.02.2025.

НЕЙРОСЕТЕВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ ДИАГНОСТИКИ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ

Н.С. Верещагина, С.М. Сюркова

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ», г. Казань, Россия

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию роли нейросетевых технологий в медицинской практике и психотерапии. Рассматриваются преимущества и ограничения применения данных технологий, а также их роль в диагностике и лечении различных заболеваний. Особое внимание уделено использованию нейросетей для улучшения психического здоровья, включая разработку приложений для мониторинга эмоционального состояния человека. Работа акцентирует внимание на том, как применение современных технологий может повысить эффективность медицинских и психотерапевтических услуг.

Ключевые слова: нейросетевые технологии, диагностика, психотерапия, медицинское обслуживание, персональные данные, искусственный интеллект.

В современную эпоху общество сталкивается с многочисленными проблемами, связанными со здоровьем и жизнедеятельностью людей. Психическое здоровье - важнейший компонент общего благополучия человека, влияющий на его социальную интеграцию, уровень работоспособности и качество жизни. Традиционные подходы к диагностике и лечению психических расстройств включают в себя комплекс методов и техник, которые развивались на протяжении многих десятилетий. Эти подходы основаны на глубоком понимании психопатологии, клиническом опыте и научных исследованиях. Диагностика психических расстройств осуществляется с помощью следующих методов:

1. Клиническое интервью. Позволяет собрать подробную информацию о пациенте, его жалобах, истории заболевания, семейном анамнезе и социальных условиях и оценить текущее психическое состояние пациента, включая настроение, мышление, восприятие, память, внимание и когнитивные функции.

2. Психометрические тесты, включающие различные опросники и шкалы. Обычно используют стандартизированные инструменты, такие как шкала депрессии Бека, шкала тревоги Гамильтона,

для количественной оценки симптомов. Для выявления скрытых психологических конфликтов и индивидуальных особенностей личности применяют проективные методы, такие как тест Роршаха или тест ТАТ (тематический апперцептивный тест).

3. Нейропсихологическая оценка. Она предполагает проведение анализа когнитивных функций, таких как память, внимание, исполнительные функции, для выявления возможных нарушений у пациента посредством тестов, и нейровизуализацию, то есть использование методов, таких как МРТ, КТ или ПЭТ, для оценки структурных и функциональных изменений в мозге.

4. Лабораторные исследования. Они проводятся в двух направлениях: оценка уровня нейротрансмиттеров, гормонов и других биомаркеров, которые могут быть связаны с психическими расстройствами, и исследование генетических факторов, которые могут предрасполагать к развитию психических расстройств.

Лечение психических расстройств включает фармакотерапию, психотерапию, социальную реабилитацию и, в некоторых случаях, электросудорожную терапию.

Традиционные подходы к диагностике и лечению хотя и основаны на комплексном и многоуровневом подходе, в последнее десятилетие все чаще подвергаются критике за их неэффективность, трудоемкость, финансовое бремя и субъективность. В связи с этим назрела необходимость поиска новых решений, которые могли бы способствовать более точной и оперативной оценке состояния психического здоровья пациентов.

Одной из таких потенциальных областей является внедрение нейросетевых технологий, которые используются в различных областях медицины и психотерапии. Эти технологии способны повысить точность диагностики, эффективность лечения и профилактики психических заболеваний благодаря своей способности обрабатывать огромные объемы данных, выявлять скрытые закономерности и предлагать индивидуальные рекомендации.

Актуальность исследования обусловлена стремительным развитием компьютерных технологий и их все более значительным влиянием на разнообразные аспекты человеческой деятельности, в частности здравоохранения. Определение значимости данной темы способствует пониманию, как технологические новации могут улучшить качество медицинского обслуживания и психотерапевтической помощи в современном обществе.

Основной целью исследования являются анализ эффективности внедрения нейросетевых технологий в медицинскую практику, выявление их преимуществ, а также исследования возможных ограничений и вызовов, связанных с применением данных технологий в области психического здоровья. Объектом исследования выступает современная медицинская практика, где компьютерные технологии используются для разработки более точных и персонализированных методов диагностики и лечения.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

1. Тщательный анализ современного состояния и тенденций развития нейросетевых технологий в медицине и психотерапии.
2. Изучение преимуществ и ограничений использования нейросетевых технологий в диагностике и лечении психических расстройств.
3. Оценка возможностей использования нейросетевых технологий для улучшения психического здоровья, включая разработку приложений для мониторинга эмоционального состояния пользователей.
4. Разработка предложений по интеграции нейросетевых технологий в существующую медицинскую и психотерапевтическую практику.

Объектом исследования выступают современные медицинские и психотерапевтические услуги, в которых применяются компьютерные технологии для разработки более точных и персонализированных методов диагностики и лечения.

Предметом исследования являются нейросетевые технологии и их применение в улучшении психического здоровья через диагностику, лечение и профилактику психических расстройств.

Значительное количество исследований посвящено изучению роли компьютерных технологий в психотерапии и саморегуляции. Одним из ведущих исследователей в этой области является А.С. Граница. В своей фундаментальной работе под названием «Компьютерные технологии в психотерапии и саморегуляции» [3] автор рассматривает потенциал информационных технологий, включая нейронные сети, для улучшения психотерапевтической практики. В данной работе исследуются возможности информационных технологий, в том числе нейронных сетей, для совершенствования психотерапевтической практики. Особое внимание уделяется роли программ мониторинга психического состояния в расширении возможностей людей автономно

отслеживать свое эмоциональное состояние и обращаться за помощью в случае необходимости.

Статья под названием «Что такое тест SMILE и как он помогает оценить психическое состояние человека?» [4], автором которой является Т. Морозова, посвящена стандартизированному подходу к исследованию личности - тесту SMILE. Несмотря на сложность и длительность теста, автор подчеркивает важность автоматизированного анализа данных, который может быть выполнен с помощью нейросетевых технологий. Ожидается, что такой подход упростит интерпретацию результатов, сделав их более понятными для широкой аудитории.

В работе А.А. Головковой «Искусственный интеллект в мировом здравоохранении. От истоков до наших дней» [1] исследуется глобальное значение искусственного интеллекта в здравоохранении, в том числе его применение в диагностике и лечении психических расстройств. Кроме того, автор подчеркивает значение современных технологий, в частности искусственного интеллекта, в повышении точности и эффективности оказания медицинских услуг.

Анализ внедрения нейросетевых технологий в медицинскую практику

Технологии искусственного интеллекта (ИИ) продолжают стремительно развиваться, проникая в самые разные сферы нашей жизни, включая здравоохранение. Это влияние ощущается повсюду: от превентивной медицины до диагностики и лечения заболеваний. В настоящее время благодаря ИИ стали возможны массовые скрининги на онкологические заболевания, что ранее было недостижимо из-за высокой трудозатратности и необходимости значительных ресурсов.

Искусственный интеллект не только автоматизирует рутинные задачи, но и экономит драгоценное время врачей, позволяя им сосредоточиться на более сложных и требующих внимания аспектах медицинской практики. Обученные на достоверных данных ИИ-сервисы активно помогают докторам в сборе анамнеза и назначении терапии, используя системы поддержки принятия врачебных решений. Системы, основанные на нейросетевых технологиях, анализируют огромные объемы данных и предлагают оптимальные варианты лечения, что значительно повышает его эффективность.

Курс на развитие персонализированного лечения, который взят сегодня в российской медицине, также невозможен без использования технологий искусственного интеллекта. ИИ помогает следить за состоянием здоровья хронически больных пациентов с помощью

носимых диагностических приборов, а также активно применяется в разработке и клинических испытаниях новых лекарственных препаратов. Каждый день приносит новости о новых достижениях и умениях, освоенных искусственным интеллектом.

Нейросети, работающие день и ночь без устали, способны в считанные минуты обработать сотни тысяч файлов в базе данных, найти нужную информацию и решить сложнейшие вычислительные задачи. Они могут распознать мельчайшие детали на рентгеновских снимках и КТ-изображениях, расшифровать кардиограммы и выполнять множество других задач, требующих высокой точности и скорости. В частности, это касается и использования компьютерного зрения для диагностики наследственных заболеваний у детей. Это подчеркивает неоценимую помощь, которую оказывают новые технологии, позволяя проводить диагностику на ранней стадии [1]. Интеграция подобных систем в медицинскую практику становится основой повышения качества медицинских услуг и способствует развитию персонализированной медицины. Все это делает искусственный интеллект незаменимым помощником в современной медицине, открывая новые горизонты для улучшения качества жизни пациентов и повышения эффективности работы медицинских учреждений.

Введение и интеграция технологий нейросетей кардинально изменили подходы в медицине и психотерапии, открыв новые горизонты для диагностики и лечения. Основной темой данной работы является исследование роли нейросетевых технологий в усовершенствовании медицинских услуг и психотерапевтической помощи. В последние десятилетия технологии нейросетей оказали значительное влияние на развитие медицинских и психотерапевтических подходов.

В настоящее время технологии нейросетей становятся неотъемлемой частью инструментов улучшения психического здоровья, позволяя разработчикам создавать разнообразные приложения и сервисы, направленные на мониторинг эмоционального состояния пользователей. Эти программы предоставляют пользователю возможность самостоятельно анализировать свои эмоциональные состояния и оценивать состояние психического здоровья. Такая самостоятельная оценка позволяет улучшать персонализацию психотерапевтической помощи, обеспечивая доступ к индивидуальным данным, которые могут быть использованы специалистами в сфере психотерапии. Преимущества этого подхода подчеркиваются в работах А.С. Границы, где упоминается, что «программы и приложения

мониторинга психического состояния позволяют пользователям оценивать свое эмоциональное состояние и могут быть полезны для организации оказания психотерапевтической помощи» [3].

С использованием нейросетевых технологий возможно значительно расширить возможности как для пациентов, так и для врачей в области ментального здоровья. Современные приложения поддерживают такие подходы, как терапия на расстоянии, предоставляя пользователю доступ к психотерапевтической помощи без необходимости личного присутствия в кабинете специалиста. Это позволяет более гибко реагировать на запросы клиента и существенно сокращает время на организацию консультаций.

Иновационные подходы к использованию нейросетей в области ментального здоровья открывают новые горизонты для создания более эффективных вмешательств и устройств. Расширение границ применения нейросетей позволяет разрабатывать более персонализированные и адаптивные решения, способные учитывать индивидуальные особенности психоэмоционального состояния пользователя. Взаимодействие психологии и технологических инноваций обещает значительное улучшение качества диагностики и терапии, что особенно актуально в контексте современного общества, где повышенное внимание уделяется психологическому благополучию.

Несмотря на значительный потенциал нейросетевых технологий для улучшения диагностики и лечения психических заболеваний, существует ряд существенных ограничений и проблем, которые требуют тщательного рассмотрения. Ключевые моменты, касающиеся этих ограничений и проблем, кратко изложены ниже.

Одним из значительных ограничений технологии нейронных сетей является их зависимость от качества и целостности входных данных. Нейронные сети обучаются на огромных массивах данных, и если эти данные содержат ошибки, смещения или являются неполными, модель может выдавать неверные прогнозы или диагнозы. Это может привести к неправильной классификации состояний пациентов или недооценке тяжести заболеваний, что, в свою очередь, может иметь серьезные последствия для здоровья и жизни людей.

Процесс сбора и подготовки данных требует значительных ресурсов и усилий, так как необходимо обеспечить их полноту, актуальность и точность. В отсутствие тщательной проверки и очистки данных эффективность нейронной сети может быть поставлена под сомнение. Некачественные данные могут привести к тому, что модель будет делать

ошибочные выводы, что снижает ее надежность и полезность в реальных приложениях.

Даже самые совершенные модели нейронных сетей не застрахованы от ошибок при интерпретации данных. Это связано с тем, что нейронные сети функционируют на основе статистических корреляций, а не строгих логических правил. Хотя такие сети способны выявлять скрытые закономерности и зависимости в данных, иногда эти зависимости могут быть произвольными или недостоверными. Это может привести к ошибочным выводам и рекомендациям, что особенно проблематично в сфере здравоохранения, где последствия неверных решений могут быть крайне серьезными. Поэтому для обеспечения надежной работы нейронных сетей необходимо уделять особое внимание качеству и целостности входных данных. Это включает в себя тщательную проверку, очистку и валидацию данных, а также постоянное совершенствование методов их сбора и обработки. Только при соблюдении таких условий можно рассчитывать на то, что нейронные сети будут приносить реальную пользу и не подводить в критических ситуациях.

Несмотря на значительные успехи, достигнутые в области искусственного интеллекта, технология нейронных сетей по-прежнему не способна полностью заменить человеческий опыт и интуицию. Врачи и психотерапевты обладают обширными знаниями в своих областях и способны улавливать специфические нюансы, которые сложно оформить и закодировать в алгоритмах. Они обладают способностью различать тонкости, присущие поведению пациента, его истории болезни и личным обстоятельствам, - аспекты, которые нелегко поддаются количественной оценке с помощью машинных алгоритмов.

Кроме того, взаимодействие с человеком играет ключевую роль в терапевтическом процессе. Пациенты часто нуждаются в поддержке, понимании и сочувствии, чего сложно добиться чисто техническими средствами.

Использование нейросетевых технологий порождает ряд этических проблем, связанных с конфиденциальностью и защитой персональных данных. Сбор и обработка больших объемов персональных данных, включая медицинские карты, истории болезни и эмоциональные состояния, требуют строгого соблюдения стандартов безопасности и конфиденциальности. Утечка данных, если она произойдет, может иметь значительные последствия, потенциально причиняя вред пациентам и подрывая доверие, которое пациенты оказывают системе здравоохранения.

Описание теста СМИЛ и реализация

Для практической реализации можно рассмотреть тест СМИЛ. Стандартизованный метод исследования личности (СМИЛ) - адаптация теста MMPI, сделанная Л.Н. Собчик.

Тест MMPI представляет собой опросный лист, который включает в себя от 338 до 567 вопросов. Аббревиатура MMPI расшифровывается с английского как Миннесотский многоаспектный личностный опросник. Структура и количество вопросов в личностном опроснике MMPI были разработаны в 1940-е годы в США. Изначально тест использовался для оценки психического состояния призывников в американскую армию. В последние годы в зарубежной литературе публикуются различные исследования, и психологи предлагают усовершенствованные модификации теста для различных сфер применения. Тестирование с использованием MMPI может проводиться для оценки психического и психологического состояния человека в таких областях, как: при приеме на работу в армию, полицию или ФСБ; для социально значимых профессий, таких как врачи, учителя и спасатели; в медицине при диагностике психических отклонений и постановке диагноза.

Следует отметить, что сфера применения опросника MMPI ограничена. Методика MMPI направлена не на выявление ключевых профессиональных навыков или оценку эффективности, а на обнаружение проблем с психическим здоровьем, которые могут влиять на адекватность поведения.

В 1970-е годы в Ленинграде в психоневрологическом институте им. Бехтерева ученые адаптировали тестирование MMPI и на его основе создали тест СМИЛ. В отличие от оригинальной версии СМИЛ не имеет клинической направленности и основывается на индивидуально-типологическом подходе автора. Тест включает в себя 566 вопросов и занимает примерно 1,5 часа.

Тест СМИЛ применяют при подборе персонала, в судебно-медицинской экспертизе и научных исследованиях - это объемный и многогранный опросник, который может отразить особенности поведения, эмоциональное состояние, уровень социальной адаптации человека, а также определить, насколько его ответы правдивы [3].

Но отличительные недостатки данного теста - это длительность прохождения и сложная интерпретация результатов, которую может проводить только узконаправленный специалист. Также, поскольку тест объемный, при его интерпретации могут допускаться ошибки, как раз нейросетевые технологии могут помочь при анализе данного теста.

Для использования ИИ для проведения теста СМИЛ нужно подготовить интерпретации для каждой шкалы (их 10) теста и их связей между собой по количеству баллов. Далее обучить нейронную сеть выдавать правильные ответы. Для более точного понимания на рис. 1 изображены результаты теста СМИЛ.

Рисунок 1 - Результаты теста СМИЛ

Автоматизация анализа теста поможет пользователям узнать свои сильные и слабые стороны, оценить свое психологическое состояние на данный момент, без этого только специалист может расшифровать результаты ответов теста. Обработка результатов тестирования по СМИЛ нейронной сетью поможет работодателям выбирать специалиста, который не разрушит отношения в коллективе и сможет качественно справляться с поставленными задачами.

Далее рассмотрим примерный план разработки системы мониторинга психического здоровья на основе нейронной сети:

1. Формирование базы данных, содержащей информацию о пациентах, симптомах, результатах тестов и других показателях и анализ с оформлением данных для дальнейшего обучения нейронной сети. Необходимо проверить качество данных и устраниить ошибки и погрешности.

2. Провести тщательный анализ существующих архитектур, чтобы выбрать наиболее подходящую для конкретной задачи. Учитывая

последовательный характер теста СМИЛ, преимущества могут иметь рекуррентные нейронные сети (RNN). РНС обладают уникальной способностью сохранять предыдущие шаги, что очень важно для анализа последовательных данных. Однако было замечено, что стандартные RNN страдают от забывания длинных последовательностей, что привело к необходимости использования усовершенствованных вариантов, таких как Long Short-Term Memory (LSTM). Эта архитектура обладает способностью учитывать долгосрочные зависимости и была успешно реализована в задачах обработки последовательных данных.

3. Обучение и тестирование модели осуществляются путем разделения данных на обучающие и тестовые наборы. Затем модель обучается на обучающих данных с помощью оптимальных алгоритмов обучения, после чего оценивается ее работа на тестовых данных (с точки зрения точности и полноты). После этого модель корректируется и переобучается, если это необходимо.

4. Последующее внедрение и тестирование системы должны проводиться в ограниченном масштабе (например, в рамках одной клиники или группы пациентов). Сбор отзывов от пользователей и экспертов. Затем последуют устранение выявленных проблем и доработка системы.

Как показано в данном исследовании, интеграция нейросетевых технологий в медицинскую и психотерапевтическую практику оказывает существенное положительное влияние на процесс диагностики и лечения психических заболеваний. Было продемонстрировано, что уникальные возможности нейронных сетей по обработке больших объемов данных и выявлению скрытых закономерностей позволяют значительно повысить точность диагностики, сократить время постановки диагноза и предложить более эффективные стратегии лечения.

Значительной областью применения этих технологий является создание специальных приложений для мониторинга эмоционального состояния пользователей. Данные инструменты расширяют возможности пациентов, предоставляя им возможность следить за собственным психическим здоровьем, тем самым способствуя осознанию и воспитанию чувства ответственности за собственное благополучие. Кроме того, эти технологии помогают медицинским работникам, таким как врачи и психотерапевты, получить более полное представление о состоянии пациента, что позволяет проводить более точные терапевтические вмешательства.

Несмотря на значительные успехи, достигнутые в данной области,

важно отметить, что нейросетевые технологии не могут полностью заменить традиционную медицинскую и психотерапевтическую помощь. Скорее, их следует рассматривать как дополнительные инструменты, дополняющие опыт медицинских работников и повышающие доступность высококачественных услуг для широких слоев населения.

В качестве примера приведем новость о том, что специалисты НИИ психического здоровья Томского научно-исследовательского медицинского центра РАН совместно с кафедрой информационной безопасности Томского государственного университета разработали новый метод диагностики шизофрении и депрессивных расстройств. Этот метод сочетает классическую диагностику с анализом невербального поведения пациента с помощью нейросети. Система использует видеокамеры и микрофоны для записи мимики, позы и характеристик речи пациента. Эти данные обрабатываются нейросетью, которая выделяет ключевые точки и фиксирует изменения в невербальном поведении. Затем специалисты сопоставляют результаты с данными структурированного интервью, что позволяет минимизировать ошибки в диагностике. Цель проекта «Цифровое фенотипирование в диагностике шизофрении и аффективных расстройств» - создать универсальный диагностический модуль, адаптируемый для различных психических заболеваний [5].

Область искусственного интеллекта в психиатрии стремительно развивается, внедряя инновационные приложения, которые повышают точность диагностики, персонализацию лечения. В последние годы большие языковые модели (LLM), фреймворки NLP и подходы, основанные на глубоком обучении, значительно повысили эффективность систем поддержки принятия клинических решений [6].

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что постоянное развитие и интеграция нейросетевых технологий в здравоохранение и психотерапию представляют собой ключевое направление устойчивого прогресса в повышении психического благополучия населения. Постоянное совершенствование алгоритмов и расширение функциональности нейронных сетей открывают большие перспективы для будущего вклада этих технологий в борьбу с психическими заболеваниями и обеспечение всеобъемлющего психического благополучия.

Литература

1. Головкова, А.А. Искусственный интеллект в мировом здравоохранении. От начала до наших дней // Московская медицина. - 2024.
2. <https://niioz.ru/upload/iblock/6a9/6a9cb631ec30806e3e0d153020b5debe.pdf>.

3. Граница, А.С. Компьютерные технологии в психотерапии и саморегуляции // Казанский (Приволжский) федеральный университет. - 2021. - <https://risr.institute/uploads/risr/publication50.pdf>.
4. Морозова, Т. Статья «Что такое тест СМИЛ и как он помогает оценить психическое состояние человека?» - 2023. - <https://www.championat.com/lifestyle/article-5348730-test-smil-chto-eto-kak-projti-rasshifrovka-rezultatov.html>.
5. В Томске начали применять нейросети для диагностики шизофрении и депрессивных расстройств. - <https://www.sbras.info/news/v-tomske-nachali-primenyat-neyroseti-dlya-diagnostiki-shizofrenii-i-depressivnykh-rasstroystv>.
6. Искусственный интеллект в психиатрии. - <https://minutkoclinic.com/blog-doktora-minutko/iskusstvennyy-intellekt-v-psichiatrii-1>.

Авторы публикации

Верещагина Надежда Сергеевна, студентка, Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ, г. Казань, Россия. E-mail: forumikanu@gmail.com.

Сюркова София Миргалимовна, канд. экон. наук, доцент, Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ, г. Казань, Россия. E-mail: syurkova@mail.ru.

NEURAL NETWORK TECHNOLOGIES FOR MENTAL HEALTH DIAGNOSTICS

Vereshchagina N., student, Tupolev Kazan National Research Technical University, Kazan, Russia. E-mail: forumikanu@gmail.com.

Syurkova S., PhD in Economics, Associate Professor, Tupolev Kazan National Research Technical University, Kazan, Russia. E-mail: syurkova@mail.ru.

Abstract. This paper is devoted to the study of the role of neural network technologies in medical practice and psychotherapy. The advantages and limitations of the application of these technologies, as well as their role in the diagnosis and treatment of various diseases are considered. Special attention is paid to the use of neural networks to improve mental health, including the development of applications for monitoring the emotional state of a person. The paper emphasizes how the application of modern technologies can improve the effectiveness of medical and psychotherapeutic services.

Key words: neural network technologies, diagnostics, psychotherapy, medical services, personal data, artificial intelligence.

References

1. Golovkova A. Artificial intelligence in global health care. From the beginning to our days // Moscow Medicine. - 2024.
2. <https://niiot.ru/upload/iblock/6a9/6a9cb631ec30806e3e0d153020b5debe.pdf>
3. Granitsa A. Computer technologies in psychotherapy and self-regulation // Kazan (Volga Region) Federal University, 2021. - <https://risr.institute/uploads/risr/publication50.pdf>.
4. Morozova T. What is the SMILE test and how does it help to assess the mental state of a person? - 2023. - <https://www.championat.com/lifestyle/article-5348730-test-smil-chto-eto>

kak-projti-rasshifrovka-rezulatov.html.

5. In Tomsk they started to use neural networks for diagnostics of schizophrenia and depressive disorders. - <https://www.sbras.info/news/v-tomske-nachali-primenyat-neyroseti-dlya-diagnostiki-shizofrenii-i-depressivnykh-rasstroystv>.

6. Artificial intelligence in psychiatry. - <https://minutkoclinic.com/blog-doktora-minutko/iskusstvennyy-intellekt-v-psichiatrii-1>.

Дата поступления: 28.03.2025.

**ФОРМИРОВАНИЕ СЧЕТНЫХ ОПЕРАЦИЙ У ДЕТЕЙ
С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЛЕГО-КОНСТРУИРОВАНИЯ:
СТРОИМ ДОМИК ДЛЯ ДРУЗЕЙ
(ДЛЯ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ)**

М.Н. Ромусик, М.А. Королева, С.Н. Бахарева

Институт детства ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматривается использование Лего-конструирования как метода формирования счетных операций у детей с задержкой психического развития в старшем дошкольном возрасте. Актуальность данного подхода обусловлена необходимостью преодоления трудностей в освоении базовых математических понятий у данной категории детей. Лего-конструирование делает процесс обучения более наглядным и увлекательным, способствует развитию когнитивных и математических навыков, а также мелкой моторики и координации движений. В работе представлена гипотеза о том, что использование Лего в коррекционно-развивающей работе будет способствовать более эффективному усвоению математических понятий, развитию логического мышления и повышению мотивации к обучению. Цель исследования заключается в изучении влияния Лего-конструирования на формирование счетных операций, а также в разработке конспекта интегрированного занятия. Описаны этапы работы, методы исследования, результаты, полученные в ходе экспериментального занятия. В заключении подчеркивается, что Лего-конструирование является эффективным инструментом для комплексного развития детей с задержкой психического развития, что подтверждается положительной экспертной оценкой проведенного занятия.

Ключевые слова: Лего-конструирование, счетные операции, задержка психического развития, дошкольники, математическое развитие, коррекционно-развивающее обучение, игровая форма обучения.

Использование конструкторов Лего на занятиях по математике является актуальным и эффективным методом. Развитие счетных операций лежит в основе формирования математических представлений. Дети с задержкой психического развития часто испытывают трудности в освоении базовых математических понятий. Использование Лего-конструирования позволяет сделать процесс обучения более наглядным и увлекательным, что способствует лучшему усвоению материала, развитию когнитивных и математических навыков. Конструирование с

помощью Лего способствует развитию мелкой моторики и координации движений, что является важным аспектом общего развития детей. Эти навыки необходимы для успешного выполнения счетных операций и других учебных задач.

Использование Лего в образовательном процессе делает занятия более игровыми и интересными для детей, позволяет детям проявлять креативность и фантазию. Игровая форма обучения способствует повышению мотивации и интереса к учебе, а также развитию творческого мышления, что особенно важно для детей с задержкой психического развития. Таким образом, использование Лего-конструирования для формирования счетных операций у детей с задержкой психического развития является актуальной и эффективной стратегией, способствующей комплексному развитию детей и преодолению их трудностей в обучении.

Объект: счетные операции у детей с задержкой психического развития.

Предмет: формирование счетных операций у старших дошкольников с задержкой психического развития через использование Лего-конструирования.

Гипотеза: предполагаем, что использование Лего-конструирования в процессе коррекционно-развивающей работы на занятии будет способствовать более эффективному усвоению математических понятий, развитию логического мышления, улучшению развития мелкой моторики и координации движений, а также повышению мотивации и интереса к обучению у воспитанников инклюзивной группы.

Цель исследования: изучить влияние использования Лего-конструирования на формирование счетных операций у детей с задержкой психического развития в старшем дошкольном возрасте, разработать конспект интегрированного занятия по ФЭМП с использованием Лего-конструирования.

Задачи исследования:

1. Анализ литературных источников, посвященных использованию конструктора Лего с детьми старшего дошкольного возраста на занятиях по ФЭМП.

2. Разработка конспекта занятия по формированию счетных операций, включающего в себя задания по теме: «Дом и его части» с использованием Лего-конструирования.

3. Проведение экспериментального занятия с использованием конструктора Лего.

4. Формирование навыков соотнесения цифры, числа и количества, счета в прямом и обратном порядке, написания цифр, умения отвечать на вопрос: «какой по счету?».

Этапы работы:

1. Анализ и обобщение теоретических источников, подбор необходимых деталей конструктора для проведения занятия по ФЭМП.

2. Выбор темы занятия в соответствии с учебным планом ДОУ.

3. Разработка конспекта занятия по формированию счетных операций по теме: «Дом и его части» с использованием конструктора Лего.

4. Подробное описание последовательности действий для построения необходимого макета из конструктора.

5. Подготовка необходимого оборудования для проведения занятия.

6. Проведение занятия по формированию счетных операций с использованием конструктора Лего в подготовительной группе.

7. Анализ результатов занятия с точки зрения эффективности использования конструктора Лего как одного из средств формирования счетных операций у детей старшего дошкольного возраста.

Формирование счетных операций у детей с задержкой психического развития является одной из ключевых задач в коррекционно-развивающем обучении. В последние годы все большее внимание уделяется использованию игровых методов и современных технологий, таких как конструкторы Лего, для повышения эффективности обучения. Лего-конструирование представляет собой не только увлекательный процесс, но и мощный инструмент для развития математических навыков у детей, особенно тех, кто сталкивается с трудностями в обучении.

Исследования показывают, что использование Лего в образовательном процессе способствует улучшению восприятия математических понятий. Например, в работе Т.В. Волосовец подчеркивается, что конструкторы, такие как Лего, помогают детям визуализировать абстрактные математические идеи, такие как количество, форма и пространство. Это позволяет детям с задержкой психического развития легче осваивать базовые математические операции и формировать представления о числе и количестве [1].

Кроме того, использование Лего-конструирования в обучении способствует развитию мелкой моторики и координации движений, что является важным аспектом для детей с задержкой психического

развития. Исследования показывают, что занятия, направленные на развитие моторики, имеют положительное влияние на когнитивные функции и общую успеваемость детей. Как отмечают И.Е. Емельянова и другие авторы, активное участие детей в строительстве моделей из конструктора способствует не только развитию моторики, но и формированию социальных навыков, таких как сотрудничество и командная работа [3; 4].

В контексте формирования счетных операций Лего-конструирование может быть использовано для создания игровых ситуаций, которые помогают детям усваивать математические понятия в процессе практической деятельности. Например, занятия по теме: «Дом и его части» могут включать в себя задания на подсчет элементов, соотнесение чисел с количеством и выполнение операций сложения и вычитания в контексте строительства. Это создает контекст для применения математических знаний, что значительно повышает уровень вовлеченности и интереса к обучению.

Также важно отметить, что игровые методы, основанные на использовании Лего, способствуют развитию креативности и воображения у детей. Игровые формы обучения позволяют детям не только учиться, но и экспериментировать, что является важным аспектом развития их личности. Это особенно актуально для детей с задержкой психического развития, которые могут испытывать трудности в традиционных формах обучения [2; 5].

Методы исследования:

1. Анализ литературных источников, посвященных использованию конструктора Лего с детьми старшего дошкольного возраста на занятиях по ФЭМП.

2. Проектирование и проведение экспериментального занятия по теме «Дом и его части» с использованием конструктора Лего.

3. Анализ результатов занятия в рамках лексической темы «Дом и его части», экспертная оценка учителем-логопедом и старшим методистом учреждения поведения и деятельности детей в ходе занятия.

Проект реализован на базе дошкольного отделения ГБОУ «Школа № 1529 г. Москва». В нем участвовали воспитанники старшей группы детского сада, воспитатели группы и учитель-логопед. Педагоги-наставники – сотрудники дошкольного отделения Школы № 1529: старший методист Л.Ф. Мансарлийская, учитель-логопед И.С. Михальчук. Экспертная оценка практики его реализации проведена старшим методистом с высшей квалификационной категорией на

«отлично».

Оборудование для занятия:

1. Персонажи (5 *фигурок животных*).
2. Карточки с цифрами 1-5.
3. Модель дома собранная.
4. Схема сборки.

Раздаточный материал:

1. Счетный материал (5 *групп деталей конструктора: 1 дверь, 2 окна, 3 синих, 4 красных и 5 зеленых блоков*).
2. Лист с заданием «тележки» (изображения числового луча 0-5 и тележек в ряд, пронумерованных с лева направо от одного до пяти).
3. Лист с заданием «зверята» (изображение 5-ти персонажей (соответствующих животных) в схематично изображенном 5-этажном доме с пронумерованными этажами (пунктирной линией)).
4. Пластина Лего (крыша).
5. Собранная частично модель дома.
6. Карандаш простой.

Конспект интегрированного занятия по формированию счетных

операций у детей с задержкой психического развития

с использованием Лего-конструирования:

строим домик для друзей (для старших дошкольников)

Класс (группа) / возраст: дети подготовительной к школе группы, испытывающие трудности в освоении ОП.

Форма проведения: фронтально-подгрупповая.

Цель: закрепление знаний по теме: «Дом и его части».

Задачи:

1. Формирование умения отсчитывать предметы в пределах 5-ти по названному педагогом числу и соотносить с цифрами «1», «2», «3», «4» и «5», а также выделять совокупности предметов.
2. Формирование навыка счета предметов до 5-ти в различном направлении.
3. Формирование навыка порядкового счета, умения отвечать на вопрос: «какой по счету?».
4. Формирование навыка написание цифр.
5. Формирование умения называть соседей числа.
6. Развитие воображения, слухового и зрительного внимания, логического мышления, общей и мелкой моторики.
7. Развитие навыков конструирования из конструктора Лего.

Ход занятия:

1. Организационный этап

Педагог: Здравствуйте, ребята, у нас сегодня будет необычное занятие. Я узнала, что в одном волшебном городе у лесных зверей идет строительство и им очень нужна помощь. Вы поможете им?

Дети: Да!

Педагог: Отлично! Тогда давайте скорее туда отправимся! Вставайте возле своих мест.

Глазки все закрыли вместе,
И покружимся на месте.

Покружились, покружились,
А теперь остановились.

Педагог: Вот мы и очутились в Волшебном городе! Садитесь.

2. Основной этап

Педагог: Ребята, давайте познакомимся с жителями этого города.

Посмотрите, кто в нем живет: это зайчонок, бельчонок, медвежонок, лисенок и олененок (поочередно показывает животных и выставляет их в ряд перед детьми).

Давайте посчитаем, сколько здесь жителей (вместе с ребятами пересчитывает: один, два, три, четыре, пять). А какой по счету стоит медвежонок?

Дети: Третий.

Педагог: А который по счету лисенок?

Дети: Четвертый.

Педагог: Для того чтобы узнать, что они строят, вам нужно отгадать загадку:

Крыша, окна, мебель в нем -
Это мой уютный ... (дом)

Дети: Дом.

Педагог: И вот какие дома они строят (показывает детям собранную модель дома).

А какие части дома, ребята, вы знаете? (показывает часть дома - крыша, стена, фундамент и т.д. - и спрашивает, как называется эта часть).

Ребенок, которому был адресован вопрос встает, отвечает и садится.

А сейчас давайте не будем терять времени и начнем нашу увлекательную стройку.

Для этого потребуется разделиться на группы (группа белочки,

зайчика, медвежонка, лисенка и олененка), в этом вам помогут жители города. Для начала понадобится привезти необходимый строительный материал.

Упражнение «Соотнесение числа и количества предметов»

Педагог: Перед вами на столе лист с заданием «тележки» и на подносе несколько групп деталей конструктора. Нам нужно разложить их в подходящие тележки. Сейчас я буду называть число, а вы должны выбрать ту группу, в которой столько деталей, сколько я назвала, и положить их на изображение тележки с подходящей цифрой.

«Один» – дети пересчитывают детали в группах, выбирают нужную и перекладывают детали этой группы на изображение тележки с соответствующей цифрой 1-5 и т.д.

Вот мы привезли весь необходимый материал для стройки.

Теперь можно будет приступать к строительству.

Для начала нам нужно отгадать загадку, чтобы узнать, как называется профессия людей, которые строят дома:

Кирпичи кладет он в ряд,
Строит садик для ребят,
Не шахтер и не водитель,
Дом нам выстроит... (строитель)
Дети: Строитель.

Конструирование моделей

Педагог: И мы с вами тоже сейчас станем строителями и построим «домики для друзей».

Ход работы:

1. Для начала проверим наличие всех необходимых деталей (собранная частично модель дома, пластина Лего (крыша), 1 дверь, 2 окна, 3 синих, 4 красных и 5 зеленых блоков).

2. Далее приступаем к сборке дома.

На доске располагается последовательная инструкция для сборки «домика для друзей». Педагог, показывая на схему, просит детей взять нужные детали и соединить. Дом готов.

Физкультминутка:

Вы, наверное, устали?

Ну, тогда все дружно встали.

Вверх ладошки - Хлоп! Хлоп! Хлоп!

По коленкам – Шлён! Шлён! Шлён!

По плечам себя похлопай!

Теперь ножками потопай!

*Вправо, влево мы нагнулись,
До носочеков дотянулись.
Плечи вверх, назад и вниз -
Улыбайся и садись.*

Упражнение «Счет в прямом и обратном порядке»

Педагог: Ребята, посчитайте, сколько этажей в домах, которые вы построили?

Дети: Один.

Педагог: Верно, эти дома одноэтажные. А теперь поставим их друг на друга и соединим. Смотрите, у нас получился высокий многоэтажный дом. Давайте посчитаем, сколько в нем этажей (снизу вверх (один, два, три, четыре, пять)). Получился пятиэтажный дом.

Жителям очень понравился новый дом, и они сразу решили там поселится! (педагог располагает жителей на этажах так же, как указано на листе с заданием «зверята»).

Давайте посмотрим, кто на каком этаже поселился. Бельчонок живет на этаже номер пять, зайчонок живет на этаже номер четыре, лисенок живет на этаже номер три и т.д. Теперь вы посчитайте этажи в доме, начиная с самого верхнего.

Дети: Пять, четыре, три, два, один.

Педагог: На каком по счету этаже живет лисенок?

Дети: На третьем.

Педагог: На каком по счету этаже живет медвежонок?

Дети: На втором.

Упражнение «Соседи числа»

Педагог: Если зайчонок живет на четвертом этаже, тогда на каких этажах живут его соседи в этом доме?

Дети: На третьем и на пятом (и т.д.).

Упражнение «Написание цифр по пунктирным линиям»

Педагог: Перед вами на столе лист с заданием «зверята», там пунктирной линией написаны номера этажей, вам нужно взять простой карандаш и обвести эти цифры по пунктирным линиям.

Рефлексия

Педагог:

- Вам понравилось наше путешествие?
- С кем мы познакомились?
- Смогли ли мы им помочь?
- Вам понравилось строить дома из конструктора?
- Узнали ли вы что-то новое сегодня?

- Спасибо, вы все большие молодцы! До новых встреч!

Теоретическая значимость проекта заключается в углублении понимания методов и подходов к коррекционно-развивающему обучению детей с задержкой психического развития (ЗПР) через использование конструкторов, таких как Лего. Проект обосновывает необходимость интеграции игровых методов, направленных на формирование математических навыков, с учетом индивидуальных особенностей детей с ЗПР. В результате исследования выявлены ключевые аспекты, способствующие развитию когнитивных и моторных навыков, а также логического мышления, что подтверждает эффективность Лего-конструирования как средства преодоления трудностей в освоении математических понятий. Кроме того, проект расширяет теоретическую базу в области инклюзивного образования, подчеркивая важность игровых форм обучения для развития детей с особыми образовательными потребностями.

Практическая значимость проекта заключается в разработке и аprobации конспекта занятия «ФЭМП в подготовительной группе обучающихся с ЗПР «Строим домик для друзей».

Проект завершен, цель исследования достигнута. Проект продемонстрировал высокую эффективность в развитии математических навыков и логического мышления у старших дошкольников, а также в улучшении мелкой моторики и координации движений. Доказана теоретическая и практическая значимость работы.

Литература

1. Валеева, В.М. Конструирование в системе комплексного сопровождения детей среднего дошкольного возраста с задержкой психического развития / В.М. Валеева. - Текст: непосред. // Молодой ученый. - 2019. - № 20 (258). - URL: <https://moluch.ru/archive/258/59105/> (дата обращения: 26.11.2024).
2. Варяхова, Т. Примерные конспекты по конструированию с использованием LEGO // Дошкольное воспитание. - 2009. - № 2. - С. 48-50.
3. Емельянова, И.Е., Масаева, Ю.А. Развитие одаренности детей дошкольного возраста: Lego-конструирования и компьютерно-игровых комплексов. - Челябинск: ООО «РЕКПОЛ», 2011.
4. Парамонава, Л.А. Конструирование как средство развития творческих способностей детей старшего дошкольного возраста: Учебно-метод. пос. - М.: Академия, 2008.
5. Тимофеева, Р.Г. Сборник дидактических игр по Лего-конструированию для детей дошкольного возраста (3-7 лет). - М.: Изд. «Перо», 2019.

Авторы публикации

Ромусик Мария Николаевна, канд. пед. наук, доцент кафедры дошкольной дефектологии, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный

университет», г. Москва, Россия.

Королева Маргарита Алексеевна, магистрант, Институт детства ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва, Россия.

E-mail: margarikoroleva@yandex.ru.

Бахарева Светлана Николаевна, магистрант, Институт детства ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва, Россия.

FORMATION OF COUNTING OPERATIONS IN CHILDREN WITH MENTAL RETARDATION USING LEGO CONSTRUCTION: BUILDING A HOUSE FOR FRIENDS (FOR OLDER PRESCHOOLERS)

Romusik M., PhD in Ped. Sciences, Associate Professor, the Department of Preschool Defectology, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia.

Koroleva M., Master's Degree student, the Institute of Childhood, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia. E-mail: margarikoroleva@yandex.ru.

Bakhareva S., Master's Degree student, the Institute of Childhood, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia.

***Abstract.** The article discusses the use of Lego-construction as a method of forming counting operations in children with mental retardation in the senior preschool age. The relevance of this approach is due to the need to overcome difficulties in mastering basic mathematical concepts in this category of children. Lego-construction makes the learning process more visual and exciting, promotes the development of cognitive and mathematical skills, as well as fine motor skills and coordination of movements. The paper presents the hypothesis that the use of Lego in correctional and developmental work will contribute to a more effective assimilation of mathematical concepts, the development of logical thinking and increased motivation to learn. The purpose of the study is to study the influence of Lego-construction on the formation of counting operations, as well as to develop an abstract of integrated lesson. The stages of work, research methods, and the results obtained during the experimental lesson are described. In conclusion, the authors emphasized that Lego-construction is an effective tool for the integrated development of children with mental retardation, which is confirmed by a positive expert assessment of the lesson.*

Key words: Lego-construction, counting operations, mental retardation, preschoolers, mathematical development, correctional and developmental education, game form of education.

References

1. Valeeva V. Design in the system of comprehensive support for children of middle preschool age with mental retardation / V. Valeeva. - Text: direct // Young scientist. - 2019. - № 20 (258). - URL: <https://moluch.ru/archive/258/59105/> (date of access: 11/26/2024).
2. Varyakhova T. Sample design notes using LEGO // Preschool education. - 2009. - № 2. - P. 48-50.
3. Emelyanova I., Masaeva Yu. Development of giftedness of preschool children by Lego design and computer-game complexes. - Chelyabinsk: OOO «REKPOL», 2011.
4. Paramonava L. Construction as a means of developing creative abilities of senior pre-

Инклюзия в образовании, 2025, том 10, № 1 (37)

Коррекционная педагогика

school children: a teaching aid. - M.: Academy, 2008.

5. Timofeeva R. Collection of didactic games on Lego construction for preschool children (3-7 years old). - M.: Pero Publishing House, 2019.

Дата поступления: 13.01.2025.